

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 5 р. — к.
 по полгода 2 „ 50 „
 въ мѣсяцъ — „ 50 „
 Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричей“ высылается головнымъ редакциямъ за одинъ доллѣвный рубль. Вторая половина „Коричей“ высылается по полученіи послѣднѣго взноса редакціей.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Бородавкѣ площадь, домъ Т-ва Губунинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 6 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безавтомными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

р42133
Церк.

С Я Д Ц Ы.

І Ю Л Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 (мѣд. 6 по Пятидесятницѣ. Гласъ 5): Св. апостола Авдѣя. — Св. муч. Юста. — Преп. Овсина и Стефана, игумена махриновскаго, чудотворца, и Елѣи манасти. — Память св. отецъ шести вселенскихъ соборовъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 15: Св. муч. Киріака, Гултыи и Авдія. — Успеніе св. равноапостольнаго князя Владимира и великаго, во св. крещеніи Василия.

ВТОРНИКЪ, 16: Св. муч. Афаногена, еписк. владивостокскаго. — Св. муч. Павла, Азелтыма, Хіонія и Антиоха врача.

СРЕДА, 17: Св. вел. муч. Мартим. — Превосеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Лазаря Галатійскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 18: Св. муч. Емелиана и Іакима.

ПЯТНИЦА, 19: Преп. Макария, сестры Василія Волгскаго, и Дія.

СУББОТА, 20: Св. славнаго пророка Іліи Безвѣтнана.

Насущнѣйшая потребность.

Одинъ изъ ученѣйшихъ отцовъ древней Церкви, блаженный Иеронимъ, говоритъ: «Засуха часто случается въ церквяхъ, когда въ народѣ захлѣвуетъ отъ недостатка учителей, когда есть кому учиться, а нѣкому учить» («Творенія блаж. Иеронима», час. VI, стр. 319). Этотъ печальный недостатокъ весьма ощутительно даетъ о себѣ знать въ наше время среди старообрядческихъ приходоѡ. Старообрядцы всегда стремились къ благодѣтельному знанію, такъ нужно въ нашей сложной и всегда бншующей жизни. Своей грамотностью, начитанностью, житейскими способностями, умѣемъ хорошо устроиться, любовью къ чистотѣ, опрятности и многими другими качествами старообрядческая народная масса очень выгодно отличалась отъ остальнаго русскаго населенія. Отъ такъ называемыхъ «православныхъ» — старообрядцы отличались не вѣрою только, но и особымъ складомъ характера, сложившимся подъ вліяніемъ историческихъ условій ихъ быта, и самой жизнью — своей дѣловитостью, расторопностью, смѣлностью, хорошей семейной жизнью, домови-

тостью, трезвенностью и т. п. Но то было въ нынѣ времена, быстро ушедшія въ невозвратную глубину вѣковъ. Съ молниеносной быстротой мѣняется жизнь народовъ. Слагаются нынѣ ея условія. Вырываются нынѣ взаимныя отношенія людей. Народяются новыя потребности государства, общества, семьи и отдѣльныхъ ея членовъ. Подобно стихіямъ остаются въ человѣчествѣ природныя его качества, но они выражаются въ иныхъ формахъ и въ болѣе разнообразныхъ проявленіяхъ. И теперь, какъ и тысячу лѣтъ назадъ, требуются отъ человѣка основныя его качества: трудъ и честность. Но теперь трудъ выражается не въ простомъ потѣни и молчаливомъ терпѣніи, а въ такой сложной комбинаціи всевозможнѣйшихъ знаній, что онъ уже не подъ силу прежнимъ трудолюбивымъ работникамъ, крутымъ, какъ дубъ. Честность и въ наше время есть непреложный фундаментъ членовѣческихъ отношеній, но раньше она обуславливалась очень несложной порядочностью. Теперь же нужно ее пронести пѣдой черезъ многочисленныя колючія загражденія, снѣтаемыя

изъ тонких, политических, до чрезвычайности усложненныхъ человеческихъ отношеній.

Старообрядцамъ не приходится жить замкнуто. Они, въ силу новыхъ условий и правовой жизни и вообще жизни, сливаются въ общемъ житейскомъ морѣ съ остальнымъ населеніемъ страны. Нужно быть очень сильнымъ духомъ, твердымъ, убежденнымъ старообрядцемъ, чтобы въ общей смѣси сохранить свой стиль и драгоценна качества старообрядческаго духа. Для этого требуются и опытъ, и знания, и подготовка къ жизни съ дѣтства. Последнее въ особенности. Какимъ научитъ расти дерево съ начала, такъ оно и вырастетъ въ могучее дерево, если только кто не губитъ его, или не искалѣчиваетъ. Быстро растутъ новое поколѣніе старообрядцевъ. О немъ необходимо заботиться, чтобы оно вышло неискалѣченнымъ, неспорченнымъ. Своя здоровая среда, свои разумно поставленныя школы, свои учителя и воспитатели, вотъ что можетъ и должно сохранить новыя поколѣнія старообрядцевъ отъ какого-либо растлѣнія.

Обратили ли вниманіе наши пастыри и отцы старообрядческихъ семействъ на рассланное при предыдущемъ № журнала «воззваніе», подписанное московскимъ архіепископомъ Іоанномъ и совѣтомъ общины Рогожскаго кладбища. Община эта вышла на себя весьма ответственную и до невѣроятной степени сложную задачу—подготовлять для старообрядческихъ школъ учителей, а для приходовъ пастырей. Съ этою цѣлью въ Москвѣ открытъ старообрядческой богословско-учительской институтъ. «Цѣль этого высшаго въ старообрядцествѣ духовно-просвѣтительнаго учрежденія, — читаемъ въ воззваніи, — воспитывать для старообрядческихъ училищъ стойкихъ въ вѣрѣ учителей и законоучителей, нравственно безукорысленныхъ, искренно преданныхъ завѣтамъ св. Церкви, способныхъ на духовное и просвѣтительное служеніе старообрядцевъ. По достиженіи должнаго возраста и по избранію приходовъ они могутъ быть и церковными пастырями, рукоположенными въ священное достоинство. Въ просвѣщенныхъ пастыряхъ явнѣ ощущается особая потребность. Пастырь всегда долженъ стоять выше своей паствы и по нравственнымъ качествамъ и по духовнымъ дарованиямъ. Онъ—учитель народа, его руководитель, вождь и цѣлитель. Въ наше время, полное всякихъ запросовъ человеческого духа, сомнѣній, тревогъ, пастырь долженъ обладать многими знаниями, чтобы умѣло и вѣрнѣе вести свою паству къ духовному спасенію. На немъ лежитъ обязанность ограждать и охранять свою паству отъ всякихъ паденій, претивностей и соблазновъ. Мудрость пастырей должна превосходить мудрость вѣка сего. Старообрядческой институтъ именно такихъ мудрыхъ пастырей долженъ готовить на служеніе дѣлу Христову. Программа института охватываетъ все, что требуется въ наше время учителю, законоучителю и пастырю». При воззваніи изложена и программа института.

«Старообрядческой институтъ обезпечиваетъ преимущественно нужды далекой провинціи. Въ институтъ съѣхались ученики съ Дону, Кубани, Терека, Урала, Сибири, Западнаго края, Черниговской, Саратовской, Самарской, Нижегородской и другихъ губерній. Обслуживая нужды всей старообрядческой Руси, старообрядческой институтъ и содержаться долженъ не на средства только московскаго старообрядческаго общества Рогожскаго кладбища, но всего старообрядчества, повсемѣстныхъ старообрядческихъ благотворителей и жертвователей, Московское старообрядчество откликнулось на нужды института. Общество Рогожскаго кладбища отвело подъ постройку зданія для института огромный участокъ земли. Собрали нѣсколько десятковъ тысячъ и на постройку зданія. По времени старообрядческой институтъ похищенъ въ плохомъ зданіи, гдѣ съ трудомъ размѣстили учениковъ I класса. Въ текущемъ году необходимо начать постройку собственнаго

зданія старообрядческаго института», на что потребуется 200,000 руб. Содержание института ежегодно потребуетъ до 20,000 рублей.

Старообрядчество искони славилось своими щедрыми благотворителями, людьми отзывчивыми, хорошо понимающими нужды и своей старообрядческой Церкви и своихъ ближнихъ единовѣрцевъ. Слава Богу, и теперь не перевелась въ старообрядцествѣ эти добрые люди. За семь лѣтъ религиозной свободы старообрядцы воздвигли по всей Россіи что-то до 1,000 храмовъ и колоколенъ. На созданіе ихъ потребовались большіе миллионы. Въ они поступали отъ «добротныхъ дателей». Несомнѣнно, эти датели поддержать и обезпечить своими жертвами и старообрядческой институтъ, такъ неотложно нужной въ наше кипучее время, полное всякихъ запросовъ, нескупеній и соблазновъ.

«Вѣрные завѣтамъ древней Церкви. Старообрядчество, — говорится въ воззваніи, — должно идти по стопамъ ея великихъ учителей и пастырей. Предъ нами стоятъ широкая и сложная задача внутреннего своего развитія и вѣншаго укрѣпленія. *Каждый старообрядческой приходъ долженъ имѣть у себя духовно-просвѣтительнаго учителя.* Современныя условия жизни такъ сложились, что бывшее воспитаніе въ семьѣ переходитъ въ школы, изъ родительскихъ рукъ передается въ руки особыхъ педагоговъ. На всѣхъ насъ, особенно на пастыряхъ, лежитъ священный долгъ заботиться, чтобы эти новые очаги воспитанія были истинно-христіанскими питомниками, чтобы воспитатели въ нихъ—и своихъ поведеніемъ и своими вѣрованіями отвѣчали духу нашей св. Церкви и чтобы дѣти наши росли подъ ея спасительнымъ покровомъ и благодатнымъ воздѣйствіемъ. Только при этихъ условіяхъ мы можемъ быть вѣрными, что наше потомство сохранитъ въ себѣ священный огонь вѣры, будетъ твердо и неуклонно идти по пути подлинной церковности, оберегая ее отъ всякихъ крушеній и надломовъ. Старообрядческие приходы насчитываются тысячами. Сколько же требуется для нихъ школъ, учителей и законоучителей. Ихъ требуется нѣсколько тысячъ. И потребность эта будетъ все увеличиваться и усложняться, такъ какъ жизнь быстро идетъ впередъ и предъявляетъ къ людямъ все новыя и новыя требованія».

Это золотыя слова воззванія. Ихъ нужно не выслушать только, но примѣнить въ жизни, какъ руководство, какъ путеводную звѣзду. Только тогда старообрядчество останется сильнымъ, несокрушимымъ, жизненнымъ, примиряющимъ и объединяющимъ въ себѣ сложную и многогранную жизнь текущаго времени и вѣчное благодатное спасеніе о Христѣ.

Военныя дѣйствія подъ командой епископа.

Епископы русской синодальной іерархіи стараются во всемъ подражать р-католической іерархіи. Последняя приносила себѣ не только обмыленную мірскую власть, но и военную. При папѣ имѣется особая папская гвардія, состоящая въ личномъ распоряженіи папы. Въ былое могущество р-католической церкви епископы ея часто предпринимали военные походы, командовали войсками, нападали вооруженными на мирные города, избивали плѣнныхъ и наслаждались избиеніемъ и рѣзней завоеванныхъ гражданъ. Въ арміи Людовика VIII они были настоящими военными генералами и офицерами. Эти духовные командиры вели себя настолько буйно и разнузданно, что въ народѣ сложилось убѣжденіе,

что «ни один прелать не может войти въ царствіе небесное». Германскіе епископы р-католической церкви облачались при надобности въ военные мундиры и носили при себѣ оружіе. Въ то время одинъ парижскій ученый богословъ открыто заявилъ, что онъ «готовъ повѣрить всему, но никогда не повѣритъ, что когда-либо можетъ попасть въ селенія праведныхъ какой-либо германскій епископъ, такъ какъ всѣ они, кромѣ меча духовнаго, носятъ еще и мечъ воина». Знаменитый кардиналъ Ришелье, одно время замѣнявшій во Франціи короля, во время войны ея съ государствомъ герцога савойскаго командовалъ арміею. Онъ шелъ во главѣ войскъ, одѣтый генераломъ арміи въ кирасѣ и при саблѣ. Онъ сдѣлалъ адмираломъ бордоскаго епископа, который выигралъ нѣсколько сраженій, привелъ въ армію для военной службы и много другихъ духовныхъ лицъ.

Епископы синодальной церкви еще не дошли до такого превращенія въ военныхъ генераловъ. Но уже со времени Петра I они были распреждены по рангамъ соответственно военнымъ отличіямъ. «Высшая епископская благодать»,—говоритъ знаменитый славянофилъ П. С. Аскаковъ,—прізнана соответствующей генеральскому достоинству и образовала такъ называемый духовный генералитетъ: митрополиты приравнены къ полнымъ генераламъ, архіепископы—къ генералъ-лейтенантамъ, епископы—къ генералъ-майорамъ. Низшая степень благодати, принадлежащая іереямъ, одѣвна, разумется, ниже—отъ полковничьяго и до майорскаго чина» («Сочиненія П. С. Аскакова», т. IV, стр. 96, изд. 2-е). Синодальные архіерей съ того времени награждаются орденами, жалуются генералъ-адъютантскими аксельбантами «для пошени на рысь», генеральскими лентами, разнаго рода медалями и т. п. гражданскими и военными отличіями. Многие изъ архіереевъ носятъ званіе орденскихъ «кавалеровъ». «Превосвещенный кавалеръ»—это немного рѣжетъ благочестивый слухъ, но для самыхъ превосвещенныхъ, это—приятный титулъ. Долгое время существовали въ господствующей церкви «оберъ-іеромонахи», «духовные командиры», «субъ-іерей» и еще какія-то степени, похожія не то на полнѣйшія, не то на жандармскія. Потому какъ-то утратились эти названія. Но дѣло, конечно, не въ названіи. Вл. С. Соловьевъ свидѣтельствуетъ, что хотя русская іерархія формально не уклонилась въ латинство, но принципы ея усвоила очень глубоко. «Сначала, при Никонѣ, она тянулась за государственною короною, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государственный и, наконецъ, принуждена была надѣть государственный мундиръ» («Высшее церковное управленіе въ Россіи», стр. 13). Въ числѣ дѣлаго ряда латинскихъ принциповъ русская іерархія взяла себѣ въ руководство и принципъ принужденія въ дѣлахъ вѣры, который на практикѣ выражался жестокими и кровавыми преслѣдованіями инако вѣрующахъ людей. «Такими толченіями,—замѣчаетъ Соловьевъ,—задавша саявилась папство, и тутъ опять всеобщинно, какъ преданія были усвоены русскою іерархіею со времени Никона» (тамъ же, стр. 12).

Читателямъ «Церкви» известно, что въ господствующей церкви возникло новое ученіе объ именихъ Божіихъ. Зародилось оно сначала на Азовѣ, отсюда распространилось по многимъ монастырямъ и обителямъ греко-русской церкви. Неудержимо растетъ оно и въ Россіи. На Азовѣ для «увѣщанія» монаховъ-именославцевъ былъ командированъ русскимъ синодомъ архіепископъ Николь, способный притворяться, когда это почему-либо выгодно, смиреннѣйшимъ служителемъ церкви. Петербургское «Вечернее Время» передаетъ подробности «увѣщанія», сдѣланнаго Николомъ на Азовѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, Николь явился съ аэонскимъ монахомъ вооруженнымъ латинскими принципами, и тамъ примѣнитъ ихъ на дѣлѣ. «Архіепископъ Николь,—говорится въ «Вечерн. Вр.»,—прибылъ на Азовъ на русской канонеркѣ и пришелъ

въ Пантелеймоновскій монастырь подъ охраной военнаго конвоя. Уже это одно обстоятельство неспроста поразило братьевъ, привыкшихъ уважать духовный санъ и жадившихъ послѣ единовѣрній Россіи со словами мира. Архіепископъ Николь, къ сожалѣнію, не понималъ однако этого удрученнаго настроенія пниковъ и совершилъ еще нѣсколько нетактичныхъ поступковъ, окончательно оттолкнувшихъ отъ него пниковъ.

Синодъ, понимая всю деликатность вопроса, стеснясь къ нему очень осторожно, и въ извѣстномъ посланіи отзывался о новой ереси, высказавшись довольно тонко, что имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ Божественнаго откровенія, есть Божество. Если бы архіепископъ Николь сумѣлъ разъяснить именославцамъ, что это опредѣленіе является, въ сущности, небольшою поправкою къ ихъ ученію, то сторонники обожествленія имени Ісуса, конечно, умиротворились бы, и печальному раздору былъ бы положенъ конецъ. Но владыка поступилъ иначе. Взойдя на амвонъ собора, онъ обратился къ монахамъ съ грозной рѣчью, которая сводилась къ тому, что они бунтовщики и еретики, и если они не откажутся отъ обожествленія имени Божія и не подпишутся игумену Михайлу, то силою будутъ удалены съ Азова. Послѣ этой рѣчи, отказавъ пникамъ въ благословеніи, архіепископъ возвратился на канонерку.

Слова архіепископа Никола были поняты братьями въ томъ смыслѣ, что онъ явился не для умиротворенія враждующихъ, а для того, чтобы покорить именославцевъ подлѣ ногъ избранцевъ. Это еще болѣе возбудило уже накопившееся воинственное настроеніе монаховъ, и они рѣшили постоять за имя Божіе.

Такъ какъ волненіе среди монаховъ все усиливалось, то по просьбѣ архіепископа Никола на Азовѣ прибылъ отрядъ пѣхоты, которому владыка приказалъ обійти одинъ изъ портиковъ Пантелеймоновскаго монастыря, а также занять главный входъ и колокольню, надѣясь разбить этимъ братьевъ и лишить возможности дѣйствовать единодушно. Видя передвиженіе войскъ, монахи подняли тревогу: зазвонили колокола, инокъ выпалъ изъ монастыря и бросился въ главную обитель, но были остановлены. Однако приближались все новыя и новыя полки монаховъ, которые стали напирать на переднихъ. Тогда стоявшіе впереди, распахнувъ на груди одежду и выставивъ пораманду, т. е. особые пласты съ изображеніемъ креста и молитвы Ісусовой, посылаемые монахами поверхъ рубашки, двинулись прямо на штыки, крича:—Копите насъ за имя Ісусово.

Такъ какъ войскамъ не было отдано приказанія дѣйствовать оружіемъ, то въ концѣ-концовъ толпа продвигалась въ монастырь. Какъ ни осторожно держались солдаты, однако 3 пнока въ пылу азарта сами наткнулись на штыки. У одного нюка легко ранено плечо, у другого опарана голова, у третьяго проколото подрясникъ и слегка опарана бокъ.

Вскоръ прибылъ чиновникъ изъ константинопольскаго посылства, Серафимовъ, и арестовалъ представителей братіи, монаха Иринея. Тотъ облекся въ мантию и съ растоннымъ лицомъ пошелъ подлѣ ареста. Тотчасъ же главный колоколъ ударилъ въ набатъ, и братія, собравшись въ храмѣ, начала совершать обрядъ великопостнаго прощанія другъ съ другомъ съ тѣмъ, чтобы потребовать загнѣмъ общаго ареста всѣхъ и названія. Въ такомъ смыслѣ былъ данъ отвѣтъ архіепископу Николу, когда онъ потребовалъ ареста еще 50 чело-вѣкъ.

— Или всѣхъ, или ни одного,—отвѣчала братія.—Мы всѣ хотимъ пострадать за имя Господне».

Молодымъ монахамъ Мужественно они поступили и по-христіански. А синодальный посолье остался вѣрнѣе себя. Онъ

разыграть роль военного человека и отправился во-срочис. Ну, чѣмъ онъ не «просвѣщенный генералъ»?

Мѣткую и остроумную статью посвятить этому событію г. Н. Долгитинъ въ «Утрѣ Россіи».

«Война родитъ героевъ.

Черковныя ереси—гоже.

Нѣсколько времени тому назадъ смиренный архіепископъ Никонъ отправился усмирять смиренныхъ монаховъ Аѳонскаго монастыря.

По дорогѣ, вѣроятно, онъ читалъ телеграммы съ балканскаго театра военныхъ дѣйствій. Увлекся реліціями о греческую побѣду, описаніямъ энергичныхъ штыковыхъ ударовъ, планами обходныхъ движеній...

Воспламененна воображеніемъ и рѣшилъ сразу взять аѳонскихъ ересарховъ въ штыки.

Изобразить бѣстрѣйный способъ переубѣжденія заблуждающихся—приказаніе, подписанное угрозою.

— Вѣрете, такіе-сакіе, иначе, нежели до сихъ поръ, а не то я васъ!..

Боевая душа вложена въ архіепископа Никона. Но будь онъ архіепископомъ,—навѣрное, былъ бы генераломъ. Я представляю себѣ, какъ взоромъ опытнаго полководца онъ осматривалъ Аѳонъ, когда подплывалъ къ нему на канонеркѣ раннимъ утромъ.

Если бы поблизости были слушатели, то, вѣроятно, онъ сказалъ бы, указывая на восходящее свѣтло:

— Солдаты, вотъ надъ нами поднимается солнце Аустерлица!

Но говорить это было никому, ибо сначала архіепископъ не стоялъ во главѣ вооруженныхъ солдатъ. Онъ долженъ былъ, пока что, рассчитывать только на собственные силы, на свое краснорѣчіе.

И краснорѣчіе его оказалось чисто наполеоновскимъ,—типично-боевымъ. Оставшись одинокомъ среди возмущенныхъ монаховъ, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, напоминающей сильнѣйшіе и энергичнѣйшіе изъ приказовъ во арміи, пролиткованныхъ великимъ полководцемъ.

Въ словахъ рѣчи не чувствовалось ни капли еяса, ни отбѣга смиренности. Они звучали мощно, гнѣвомъ, убѣжденностью въ своихъ силахъ.

Монахъ, явившійся ревизовать человѣческую души, заговорилъ точно предводитель карательной экспедиціи.

Экспедиціи, назначенной карать заблуждшую совѣсть, усмирять взбунтовавшуюся вѣру, вскрывать нравственныхъ негодимъ въ помыслъ Господа Бога.

Слова, убѣжденія, увѣщанія—не было. Было категорическое приказаніе начать вѣрять иначе, нежели вѣрили до сихъ поръ, были рѣзкіе выраженія по адресу бунтовщиковъ и, наконецъ, угроза.

Пронзая все это, архіепископъ удалился на канонерку, очевидно, выжидая, пока надъ монастыремъ поднимутъ бѣлый флагъ, и онъ капитулируетъ. Былъ ли при этомъ назначенъ нѣкоторый срокъ, послѣ котораго должны были начаться военныя дѣйствія,—мы не знаемъ.

Легко себѣ представить, какими черными шагами ходилъ усмиритель по палубѣ судна въ ожиданіи депутаціи отъ монаховъ. Онъ напоминалъ тогда, бѣдъ сомнѣній, Наполеона, возмужденно прогуливающагося среди своего штаба на Польской горѣ.

— А, вы не ждете ко мнѣ?—Тогда я иду къ вамъ. Только разговоръ будетъ уже иной,—совсѣмъ иной.

И такъ какъ напуганные монахи рѣшили, что изъ-за угрозы не слѣдуетъ оставлять разѣ принятую вѣру, что, наоборотъ, угрозы украшаютъ вѣру мученичествомъ, то депутація съ выраженіемъ покорности не явилась,—не принесла ключей отъ монастыря.

Послѣ этого смиренному архіепископу Никону понадобились солдаты для поддержки его смиренія. Отрядъ былъ привезенъ изъ Константинополя. Архіепископъ самъ командовалъ десантомъ.

— Вывелъ армію на берегъ и тутъ же составилъ стратегическій планъ—разбитъ неприятеля на двѣ части, подобно тому, какъ Наполеонъ пытался сдѣлать это подлѣ Шпейга-беовъ.

Солдаты вѣзлись кляпкомъ въ чернорясное войско. Заняли позицію около монастырскаго колокольни и приготовились оборонять ее, пока врагъ не будетъ разгромленъ и обезоруженъ по частямъ.

Прекрасный боевой планъ. Будь у архіепископа Никона артиллерія и желалъ аѳонские монахи биться,—мы увидали бы великолѣпное сраженіе.

Но монахи оказались чужды настроенію боевого архіепископа. Въѣсто битвы они пожелали мученичества. Словно даже образовались возможности пострадать за свою вѣру.

Произошло обычное явленіе. Когда штыкъ сталкивается съ идеей, онъ часто убиваетъ человека, но идею только укрѣпляетъ, поддерживаетъ, украшаетъ.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ даже людямъ пострадать не пришлось. Какъ настоящою имъ искали монахи мученичества, какъ имъ дѣлалъ на штыки,—штыки отъ нихъ отворачивались. Только двумъ или тремъ изъ особенно пламенныхъ воиновъ ереси удалось, съ нѣкоторымъ трудомъ, получить раны, да и то раны легкія.

Стратегическій планъ архіепископа Никона не удался. Раздѣленные отряды братій соединились. Въ концѣ-концовъ сраженіе на аѳонской горѣ можно считать проиграннымъ.

Это Ватерлоо архіепископа Никона.

И такъ же, какъ послѣ настоящаго Ватерлоо, одушевленіе побѣдителей возросло до немомѣрныхъ предѣловъ, такъ теперь пьютъ одушевленіемъ монахи-еретики.

Они больше прежняго полны жаждою подвига, страданія, стремленіемъ освятить придуманную ими вѣру своею кровью.

Пятьдесятъ человекъ изъ нихъ собираются арестовать, а они отбѣгаютъ:

— Арестуйте или всѣхъ, или никого!

Боевой пылъ архіепископа Никона передается, наконецъ, братіи. Она фанатизирована до послѣдней степени. Штыкъ прикоснулся къ человѣческой совѣсти, и она воспрянула, готовая на подвигъ. Вѣрованіе, которое еще нѣдѣлю тому назадъ многие могли бы измѣнить подлѣ вліяніемъ убѣжденія, теперь освѣтлено борьбою и стало вѣдое дорогимъ, завѣтнымъ.

Архіепископъ Никонъ озадалъ аѳонской ереси огромную услугу. Теперь люди готовы умирать за нее и за ея распространеніе. Большего не могъ бы сдѣлать даже самъ авторъ ереси. Какимъ краснорѣчіемъ онъ имъ обладаетъ,—онъ не сумѣлъ бы до такой степени воспламенить души.

Вотъ что значитъ сражаться въ религіозныхъ вопросахъ не духовнымъ оружіемъ, а военнымъ.

Архіепископъ Никонъ,—героическая по своей натурѣ личность. Аѳонская ересь родила-таки героя, но такъ какъ сражался онъ на почвѣ, на которой побѣждаютъ только кроткіе, то потерпѣлъ поражение.

Впрочемъ, можетъ-быть, болгары догадываются поручить ему командованіе дивизіей, и онъ получить еще возможность престоавиться.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Страшный судъ Божій.

Междоусобная война на Балканахъ даетъ убійственные картины той ненависти, которой живутъ болгары къ грекамъ. Церковная греко-болгарская распра существуетъ уже давно. На соборѣ Константинопольскомъ 1872 г. греки предали проклятію болгаръ и низложили ихъ духовныхъ лицъ. Съ тѣхъ поръ неоднократно принимались мѣры примирить между собой греческую и болгарскую церкви! Но мѣры эти были безуспѣшными. Вспыхнувшая же теперь междоусобная война показала, что никогда между греками и болгарями не можетъ быть мира, такую сатанинскую ненависть другъ къ другу они дышатъ. Корреспондентъ «Утра Россіи» въ своихъ телеграммахъ передаетъ такіе ужасы этой войны.

Въ предѣлахъ Салоникъ разрушены всѣ дома. Во дворахъ валяются десятки обезоруженныхъ труповъ. Среди убитыхъ мирныхъ жителей находятся священники и митрополитъ. Египцы, Церковь митрополитъ ограблена дочиста. Священные сосуды, облачения, богослужебныя книги—все вынесено. Глубокій стыдъ за братьевъ по крови—болгаръ охватилъ меня при видѣ всего этого. Въ порывѣ совершенно непопятаго паритета они не пощадилъ даже старинную византійскую церковь въ пещерѣ на горѣ. Штыками соскребли они бѣднѣйшія древнія краски религиозныхъ изображеній, уничтожили зданіе, имѣвшее не только религиозное, но и историческое значеніе. Интересно отмѣтить, что 500 лѣтъ назадъ, въ эпоху турецкихъ завоеваній, эта церковь турками была пощажена.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ о событіяхъ въ другой мѣстности.

Первое извѣстіе, полученное нами по прибытіи въ Сересъ, гласило, что въ селѣ Злывохъ болгары, отступая, убили греческаго священника и изнасиловали двухъ его дочерей. Особленіе этой братоубійственной войны переходитъ въ предѣлы вѣроятія. Здѣсь, въ Сересѣ, намъ пришлось говорить съ людьми, только что освобожденными изъ тюрьмы, куда ихъ бросили болгары, и бывшихъ свидѣтелями того, какъ болгарскіе солдаты передъ отступленіемъ убили на тюремномъ дворѣ 13 человекъ заключенныхъ, вымогая у нихъ деньги.

Въ Терезьѣ мѣстѣ та же звѣрская картина.

Пробывая Струмичей, болгары разгромили всѣ лавки. дома, убили двухъ греческихъ священниковъ и 17 греческихъ сельцевъ.

И такъ безъ конца. Убиваютъ греческихъ священниковъ, насилуютъ ихъ женъ, дочерей, берутъ въ плѣвъ архіереевъ, митрополитовъ, позарятъ ихъ, терзаютъ и послѣ всакихъ пытокъ убиваютъ.

За какіе-то великіе грѣхи совершается надъ греко-восточной и русской церквами страшный судъ Божій. Ненависть болгаръ къ грекамъ не безпричинная. Она вызвана исторической ненавистью грековъ къ болгарамъ. Во взаимной ненависти они истребляютъ одинъ другого и могутъ дойти до конечной гибели, какъ погибли и совсѣмъ сохранили съ лица земли древніе народы, жившіе только междоусобной враждой и истребленіемъ другъ друга. Греко-восточные христіане утратили въ собственной крови. Въ Россіи же идетъ безкровная война братьевъ. Никонане тысячами бѣгутъ въ сектантскіе лагеря и ведутъ отсюда войну со вчерашними своими единоверцами. А эти, въ свою очередь, пьютъ изъ враждой, злобы и ненависти къ нимъ, терпѣлившимъ сектантамъ, а вчерашнимъ своимъ одноцерковнымъ братьямъ. Нѣтъ между ними

мира и не можетъ его быть. Насилія, ненависть, жестокость—вотъ на чѣмъ ихъ воспитывали. Что послало, то и пожинается. Никакое зло даромъ не проходитъ. Богъ отмститъ за него. Да, страшнѣе судъ Божій. Но оны справедливъ и неизбѣженъ.

Море сектанства.

Съ неудовимою быстротой растетъ внутри господствующей церкви сектанство. Точно море вышло изъ своихъ береговъ и все вокругъ себя затопило. Въ «Русск. Сл.» г. Карташевъ даетъ интересное и глубоко продуманное объясненіе причинъ столь быстро и широко потока сектанства.

Подгоровщина, иннокентьевщина, чурковщина, киселевщина и т. д., и т. д. Что же это такое? Это—сама жизнь. Разнообразная, индивидуальная, несхожая, капризная. Здоровая? Въ данномъ случаѣ—нѣтъ. Но не по своему источнику, а лишь по формѣ проявленія. Придавленное камнями дерево извѣстными пробавляется наружу. Въ кризисѣ виновата не болѣзнь его, а вѣрнѣе всего каменистая Иннокентьевщина, «антисанитарныя» условія религиозной жизни внутри русской церкви; оттого такимъ неудержимымъ бурнымъ сектъ, настоящихъ и мнимыхъ, и зарастаетъ церковная ограда.

Времени и силъ не въ силахъ остановить беззастѣлическая челоуѣческая воля. «Время каждой вещи подлѣ небомъ»—сказалъ библейскій мудрецъ. «Время родится—время умираетъ, время плакать—время смѣяться»... Мы сказали бы: время закрывающа и время освобождающа. «Ущипленіе времени смерти невозвратной подобно естъ»—сказалъ близкій намъ гениальный реалистъ. Миссіонерская церковность упорствуетъ въ непризнаніи этихъ истинъ. На запросъ проснувшейся, взволнованной народной души она отвѣчаетъ, по образцу подобно своему, открытій новаго бюрократическаго центра: миссіонерскаго совѣта при синодѣ. Донесенія, расквашенныя преслѣбленіемъ, отлученія и разные виды воздѣйствій мета жезлѣнаго—что иное можетъ предложить для утравачиванія церковнаго развала это шибконое чиновничье учрежденіе? Объединенная и централизованная миссія, такъ же какъ и мѣстныя епархіальныя, будутъ бытъ по плодамъ, не троякая корпей, будетъ смахивать надоблившихъ мухъ со спящихъ церкви, грозя съ медвѣжьими усердіемъ убить въ ней все живое. А религиозная жизнь, изгоняемая изъ церкви, будетъ разбавляться на мелкіе ручейки, колодобиты и выродятся.

Когда въ печати, въ обществѣ или въ Думѣ раздаются голоса въ защиту народно-религиозныхъ движеній и требованій устройства прихода. В. К. Савлеръ и его пресса не иначе объясняютъ это, какъ только враждой къ церкви, и называютъ «организованнымъ походомъ противъ нея». Можетъ-быть, въ отдаленныхъ случаяхъ естъ и вражда къ церкви. Но вѣдь это не вся правда. И это не главное, а главное—въ единствѣ спасительномъ совѣтѣ, обращенію къ церкви, въ совѣтѣ—реформы. Для враговъ, наоборотъ, чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Пусть подольше русская государственная церковь побудетъ въ роковыхъ объятіяхъ миссіонерскаго совѣта, и пусть хоромъ церковныя по жердочкѣ расстанутъ во всѣ стороны разнозначные изъ нея активные элементы.

Но чтобы быть дѣйствительно плѣнительно, реформа должна быть глубокой и искренней. Не о томъ проектѣ казеннаго прихода идетъ рѣчь, которымъ думаетъ «отвязаться» отъ запросовъ общества вѣдомство, въ то же время открыто заявившее себя врагомъ прихода. Рѣчь идетъ о подлинномъ снятіи бюрократическихъ узъ съ народа въ церкви и о предоставленіи ему самому права распоряжаться своей религиозной жизнью, при его общемъ «стрелательствѣ». А для достиженія этого и всѣ верхи церковнаго устройства должны соответственнымъ образомъ реформироваться «во главъ и въ членахъ».

Не въ томъ ли секретъ успѣховъ сектанства, что священникъ-законоучитель теперь—чужой мѣранный, газетный челоуѣкъ, словомъ котораго нѣтъ вѣры? Не въ томъ ли, что прихожане не смѣютъ читать и толковать Библію союбда, не подвергаясь преслѣбованію со стороны духовенства и полиціи? Не въ томъ ли, что монополія на всю религиозную жизнь въ рукахъ одной іерархіи? Что иное означаютъ эти доходящія до психонатія увлеченія Иннокентіевъ, Подгорныхъ, Чурковымъ, Колосковскимъ и т. п. учителями, какъ не жажду имѣть своего, облюбованнаго самимъ, вы-

богана пастыря, безсознательную жажду иметь выборное духовенство? Что иное, как не жажду самим участвовать в разработках вры по вдохновенно сердечному, а не по долгу только службы, жажду мирского вдохновенного учителя ридом съ иерархией? Что иное, как не потребность специфичности по-разному служить Богу и церкви: трезвостью, дѣвствомъ безъ монастыря, милосердіемъ, религиознымъ учительствомъ?

На всѣ эти вопросы можетъ быть только утвердительный отвѣтъ. Сектанты нашли себѣ выходъ изъ господствующей церкви, они зажали по-своему. Почему же интеллигентные круги ничего не предпринимаютъ. Занимаются одними лишь разговорами, которыхъ конна не предвидится. Пора бы и имъ искать выходъ изъ мертваго тупика.

Принужденіе къ отреченію.

Любопытную исторію одной книги передать въ «Р. Сл.» курскій корреспондентъ.

Еще въ 1909 году священникъ А. Недригайловъ на страницахъ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечаталъ рядъ очерковъ о Стефанѣ Подгорномъ, заключенномъ, по требованію харьковскаго архіерея и синода, въ казематы при Суздальскомъ монастырѣ, и его послѣдователяхъ—стефановцахъ или подгорновцахъ.

Свѣдѣнія о Недригайловѣ основывались частью на официальныхъ документахъ, частью на непосредственномъ знакомствѣ съ стефановцами, которыхъ въ приходѣ о. Недригайлова (с. Вязовое, Грайворонскаго уѣзда) насчитывалось болѣе 300 человекъ.

О. Недригайловъ приходилъ въ своихъ выводахъ къ признанію Подгорнова истиннымъ учителемъ доброй, христіанской жизни и сравнивалъ его съ такими старцами Оптиной пустыни, какъ Леонардъ, Макарій, Амвросій. Послѣдователи Подгорнова о. Недригайловъ признавалъ не сектантами, а истинно-православными людьми, отличающимися отъ радужныхъ прихожанъ лишь повышенной религиозной настроенностью.

Очерки о Недригайловѣ привлекли вниманіе архієпископа Питирима и, по его распоряженію, были отпечатаны въ епархіальной типографіи отдѣльной брошюрой, какъ лучшей матеріалъ, по вопросу о стефановцахъ или подгорновцахъ. Брошюра, по желанію архієпископа, распространялась усиленно въ епархіи и за ея предѣлами.

Иная судьба постигла ее при архієпископѣ Стефанѣ. Усматривая изъ статей вѣстнаго исследователя религиозныхъ теченій Бончъ-Бруевича, что книга о. Недригайлова является для него базисомъ сочувственнаго отношенія къ Подгорному, архієпископъ Стефанъ призналъ ее крайне вредной.

На-лицо архієпископъ вызвалъ къ себѣ о. Недригайлова и потребовалъ отъ него печатнаго отреченія отъ своей книги.

Вѣднй патоложа указалъ, что отречься отъ книги, являющейся базисомъ безпристрастнаго долготѣльнаго изученія психологіи, быта и вѣрваній стефановцевъ, значитъ—отречься отъ самого себя.

—Надо уметь отречься и отъ себя, когда это нужно церкви,—возражалъ владыка.

Пробавляя закончателъный авторъ указать на то, что такое, явно вынужденное отреченіе только повредитъ церкви и репутанціи пастырей и архієпископѣ, мѣняющихъ свои взгляды подлѣ довереніемъ званію.

Архієпископъ продолжалъ стоять на своемъ:

—Ваша книга являеть орудіе въ рукахъ враговъ церкви, а потому она вредна и должна быть уничтожена.

О. Недригайловъ испросилъ себѣ время на размышленіе, но можно предвидѣть, чѣмъ окончится такое размышленіе, когда, въ случаѣ неподчиненія, ему грозитъ гнѣвъ и затреченіе архієпископа.

А что же будетъ архієпископу Питириму, по благословенію котораго было напечатано и распространено по епархіи сочиненіе о. Недригайлова? Видно, архієрѣи—безотвѣтственные перроны въ господствующей церкви: и дѣлаютъ что хотятъ и вѣрують, какъ хотятъ. Впрочемъ, волю свою они все-

гда потчнвають еще высшему хотѣнію—г. синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній если бы захотѣлъ, то архієпископъ Стефанъ самъ сталъ бы распространять подригайловскую брошюру.

Какъ крещень Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.

II.

Свѣдѣтельства еретиковъ и отступниковъ.

(См. № 22 журн. «Церковь»).

III. Въ книгѣ итѣвскаго начетчика В. А. Агапова: «Вышиски изъ разныхъ книгъ» есть указаніе на иерусалимскаго патриарха Досиея, который будто бы настаивалъ крестить обливателно. «Крещается, рече, яко же и Христосъ крестился въ Йорданъ; и виде въ струи, и Проточа, пріемля рукама своима отъ струи воды, и крести прочая части того святаго тѣла, которая не были въ водѣ» («Вышиски», час. I, стр. 267). Агаповъ дѣлаетъ посылку на книгу Феофиakta Лопатинскаго: «Облеченіе неправды раскольничества» (лс. 46 второго сета). Приведенныя строки дѣйствительно находятся въ этой книгѣ, но не въ отвѣтѣ автора «Облеченія», а въ «статьѣ», взятой изъ «Поморскихъ отвѣтовъ», Феофиактъ не совсѣмъ точно цитируетъ знаменитое званіе поморскихъ писателей. Считаемо поному нужнымъ взять изъ «Поморскихъ отвѣтовъ» все, что въ нихъ говорится о свѣдѣтельствахъ патр. Досиея. «Въ граматѣ Досиея, патриарха иерусалимскаго,—читаемъ въ «Поморскихъ отвѣтахъ»,— може прієсла къ великимъ государемъ царемъ, и великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, написано сице: и елико яко крещаются въ трезєе схождение и низхождение, крещаются въ смерть и воскресіє Христово. (Иже). Влѣко же наки видѣте въ воду, и погружаются до олова мѣста, и прочая мѣста крещаетъ священникъ своими рукама; крещаются, яко же и Христосъ въ Йорданѣ крестился: и виде въ струи, и Проточа рукама пріємля своима отъ струи воды, и крести прочая части того святаго тѣла, которая не были въ водѣ»... «До здѣ отъ граматы»,—замѣчаютъ составители «Поморскихъ отвѣтовъ» и добавляютъ: «Откуда видится, яко Досієй патриархъ, облеченіе похваляя (аще и нѣкими глаголами), соглашаетъ Христову крещенію» («Поморские отвѣты», ств. 50, ст. 35, стр. 380—381. изд. братства Честнаго Креста). Приводятъ эти слова Досієя не одни безпоповцы, на нихъ ссылаются иногда и бѣлопоповскіє начетчики, дѣлая изъ нихъ совершенно неосновательный выводъ, что вся греческая церковь крестить обливаніемъ и что, слѣдовательно, митрополитъ Амвросій, какъ рожденный въ греческой церкви, крещень обливателно.

У безпоповцевъ-поморцевъ этотъ выводъ еще имѣеть итѣ- которую послѣдовательность: они совершенно отвергаютъ крещеніє и греческой церкви и русской господствующей. Но ссылка на грамату Досієя итѣвскихъ и бѣлопоповскихъ начетчиковъ ставить самихъ ихъ въ положеніе осуждаемыхъ: и бѣлопоповцы и итѣвцы принимаютъ отъ господствующей церкви крещеніє, признають его дѣйствительнымъ и даже сватымъ. Спрашивается, почему же они не признають на митрополитѣ Амвросіи крещеніє дѣйствительнымъ и сватымъ? Они отвѣтять: «Досієй жилъ на Востокѣ и Амвросій крещень тамъ же, его крещеніє поному и сомнително; а итѣвцы и бѣлопоповцы не отъ греческой, а отъ рус-

ской церкви принимают крещение». Что же изъ того, что митр. Амвросій креститъ на Востокъ. Его крестилъ не Досеѣй, и не въ іерусалимской патриархіи онъ получилъ крещение, а въ константинопольской. Она жила послѣ патриарха Досеѣя спустя 200 лѣтъ. Доказывать мнѣнїемъ этого патриарха, что митр. Амвросій креститъ обязательно, совершенно безсмысленно. Феофилакт Лопатинскій, авторъ «Обличенія», на которое сослался г. Агаповъ, на томъ же 46 листѣ утверждаетъ: «крещение погруженіемъ, или обливаніемъ твердое быти одно и тожде крещеніе» («Обличеніе», лис. 46 об.). Феофилактъ былъ не греческимъ архипастыремъ, а русскимъ, онъ архіепископствовалъ въ тверской епархіи. Можно ли изъ этого факта дѣлать выводъ, что вся русская церковь обливается или, по крайней мѣрѣ, что вся тверская епархія со времени своего архимонастыря Феофилакта практикуетъ обливаніе? Феофилактъ могъ совѣсть съ ума сойти. Но это не даетъ основанія утверждать, что и вся епархія его сошла съ ума. Известно, что близноповнца принимаютъ и крещение и священство изъ тверской епархіи, принимаютъ отъ нея крещение и пѣвцы. Очевидно можно принимать его и изъ іерусалимской патриархіи, хотя бы архипастырь ея и былъ сторонникомъ обливанія; тѣмъ болѣе можно принимать крещение, совершенно въ константинопольской патриархіи, на которую власть іерусалимскаго патриарха не распространяется. Еще до Никона, московскаго патриарха, въ малороссійской церкви совершалось все обливательное крещение, тамъ были и защитники его. Но это обстоятельство не даетъ никакого основанія считать сохранившимся крещеніе и московской патриархіи, хотя послѣдняя была совсѣмъ по соседству съ малороссійской церковью и обѣ имѣла между собой духовное обменіе, какъ неразрывная часть одной Церкви.

Изъ русской церковной исторіи известно, что и въ московской церкви до патриаршества Никона были сторонники обливательнаго крещенія, встрѣчаются они даже среди іерарховъ. Въ «Сборникъ изложеній» патриарха Филарета говорится, что во второе лѣто его патриаршества Іона, митрополитъ сарскій и подонскій, призналъ латинское обливательное крещеніе дѣйствительнымъ и истиннымъ («В. Погребникъ», гл. 70, лис. 2). Таковымъ же его призналъ и русскій патриархъ Игнатій (тамъ же, лис. 3). Ранѣе этихъ двухъ іерарховъ московскій митрополитъ Исидоръ не только крещеніе латинское призналъ истиннымъ, но само латинство призналъ истинною церковью и соединился съ нимъ «душею и сердцемъ»; за литургіей въ московскомъ Успенскомъ соборѣ онъ провозгласилъ пану Евгенія («Исторія русской церкви», Е. Голубинскаго, т. II, первая полов., стр. 452—453). И не одинъ Исидоръ пытался совершить русскую церковь въ латинство, это же дѣлали и другіе московскіе митрополиты: Григорій, Мисаилъ, Іосифъ («Исторія русской церкви», митр. Макарія, т. IX, стр. 129—130). Все они оправдывали обливательное крещеніе. Но кто же посмѣетъ сдѣлать отсюда заключеніе, что и вся русская церковь оправдала его. Задаю я и самые пристрастные обвинители митр. Амвросія рѣшится на такое заключеніе. Пусть же не сдѣлаетъ они и изъ граммы іерусалимскаго патриарха Досеѣя выводитъ заключеніе, что вся восточная церковь приняла обливательное крещеніе. Если судить добросовѣстно о граммѣ Досеѣя, то изъ нея можно сдѣлать только тотъ выводъ, что авторъ ея допускаетъ при погруженіи довершать послѣднее возмѣненіе воды. И только. Въ этомъ можно винить одного лишь Досеѣя, но не всю восточную церковь. Осудить же этой его виною крещеніе митр. Амвросія столько же неосновательно, сколько мнѣнїемъ того же Досеѣя доказывать, что Самъ Христосъ былъ крещенъ обливательно руками Протогечи.

Мы сомнѣваемся, чтобы патриархъ Досеѣй писалъ русскимъ государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о полнательномъ крещеніи. Какъ сожалѣно, въ «Поморскихъ отвѣтахъ» не указано, гдѣ, въ какомъ изданіи, или въ рукописи авторы «Отвѣтовъ» видѣли такую грамму Досеѣя, изъ которой берутъ выдержки о крещеніи. «Обличеніе» Феофилакта Лопатинскаго проходитъ ее молчаливѣе. Въ известной книгѣ Феофана Прокоповича «Истинное оправданіе» полнательнаго крещенія она даже не упоминается, хотя по предмету этого сочиненія для автора его она имѣла большое значеніе. Онъ даже особую главу написалъ: «Отъ согласія благодѣтельныхъ царей, пастырей въ принятіи полнательнаго крещенія истина утверждается» (лис. 44—46, новое изданіе «Оправданія» Феофана, 1913 г., Москва). Ему очень хотѣлось доказать, что гречъ принялъ обливаніе. Была бы подъ руками у него грамма Досеѣя, онъ непременно воспользовался бы ею. Очевидно Феофану она была неизвестна. Но, направляя свое сочиненіе противъ старообрядцевъ и, имѣя въ виду главнымъ образомъ, «Поморскіе отвѣты», онъ былъ знакомъ съ послѣднимъ и зачиталъ зналъ ихъ ссылку на грамму Досеѣя. Почему же онъ ею не воспользовался? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: такой граммы не существовало. Составители «Поморскихъ отвѣтовъ» не ввели ли къъ-либо въ ошибку. Мы очень старательно разыскали эту грамму Досеѣя. Но поиски наши не увѣнчались успѣхомъ. Внимательно просмотрѣвъ всѣ граммы этого патриарха къ русскимъ государямъ, начавшагося въ спеціальномъ сочиненіи профессора Н. Ф. Каптерева: «Сношенія іерусалимскаго патриарха Досеѣя съ русскимъ правительствомъ» и въ его же книгѣ: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку», а также и въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева (въ приложеніи къ XV тому), мы ничего не нашли въ нихъ изъ того, что приводится въ «Поморскихъ отвѣтахъ». Напротивъ, наши изслѣдованія о Досеѣѣ даютъ намъ очень твердыя основанія утверждать, что этотъ патриархъ былъ яркимъ защитникомъ трехпогружающаго крещенія и сильнымъ обличителемъ обливанія, какъ латинской ереси.

Досеѣй зналъ іерусалимскую патриаршую каведру въ 1669 г. и пробылъ на ней по день своей смерти, посѣдовавшей 7-го февраля 1707 года. За все время своего патриаршества онъ велъ неутомимую и упорную борьбу съ паншатами. «Среди своихъ современниковъ Досеѣй,—говоритъ о немъ проф. Каптеревъ,—былъ выдающимся ученый, обладавшій основательными и обширными знаніями въ св. Писаніи, въ церковной исторіи, въ области церковнаго права, онъ хорошо зналъ и изучилъ греческихъ церковныхъ писателей, сочиненія которыхъ, особенно полемическія, тщательно собиралъ, чтобы потомъ напечатать ихъ. Какъ ученый, онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, которыя хотя не отличаются тщательностью обработки матеріала и научною самостоятельностью, зато поражаютъ громадною начитанностью автора, разнообразіемъ и обширностью его познаній, его удивительными ученымъ трудоблюбіемъ и своею особую цѣлю» («Сношенія Досеѣя съ русскимъ правительствомъ», стр. 27—28). Съ необыкновенной ревностью онъ отстаивалъ «православіе» восточной церкви. Досеѣй «хотѣлъ видѣть его твердо, неизмѣнно повсюду стоящимъ на своихъ вѣковѣчныхъ неизмѣнныхъ основахъ, недопускающимъ въ себѣ ни малѣйшихъ переѣмъ, каковы бы то ни были отступленія отъ разв. установленнаго и заповѣданнаго св. отцами. Въ этой неизмѣнности, постоянной вѣрности разв. установленнымъ вселенскою Церковью правиламъ, въ недоушеніи въ нихъ хотя бы малѣйшихъ переѣмъ Досеѣй видѣлъ самое существенное и главное отлчїе православія отъ латинскаго, склоннаго къ переѣмамъ и новшествахъ западнаго

инвѣрія, кичающегося своими внѣшними знаніями, внѣшнюю мудрость, но забывающа, что мудрость мира сего буйство есть у Бога» (тамъ же, стр. 28—29). Яркими красками рисуетъ проф. Каптеревъ борьбу Досиеей съ западными вліяніемъ. Онъ требовалъ отъ своей паствы полного отчужденія отъ западныхъ инвѣрьевъ. «Досиеей,—отзывается о немъ Каптеревъ,—этотъ вѣрный стражъ и охранитель православія, всегда готовъ былъ словомъ и дѣломъ поддерживать обвѣщающихъ и утѣшаемыхъ православныхъ братьевъ своихъ, воодушевлялъ ослабѣвавшихъ изъ нихъ, такъ или иначе помочь борющимся съ инвѣрьями, всегда готовъ былъ преподать всѣмъ нужное пастырское наставленіе и наученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обличить и разумить заблуждающихся въ чемъ-либо, или уклоняющихся отъ церковныхъ правилъ и обычаевъ, малѣйшее отступленіе отъ которыхъ было всегда ему особенно ненавистно и всегда вызывало въ его стороны иногда суровыя и рѣзкія обличенія» (стр. 29). Изъ всѣхъ западныхъ вѣроисповѣданій наиболѣе вреднымъ и опаснымъ для православія Досиеей признавалъ латинство. Онъ отожествлялъ его съ безбожіемъ. «Пашская прелесть,—писалъ, напримѣръ, Досиеей русскимъ государямъ,—однозначаща съ безбожіемъ, ибо что есть папство и что есть унія, если не *явное безбожіе*?» Въ другой разъ онъ такъ выражается о латинахъ: «Беззаконные папешники горше несчастныхъ и безбожныхъ, ибо два Бога предлагаютъ—однаго на небесахъ, а другого на землѣ». Въ грамотѣ къ царевичу Алексѣю Петровичу Досиеей, между прочимъ, пишетъ: «Нынѣ укрѣпилось лукавство папешниковъ и язычниковъ и лишнѣтся чести, и аме не будетъ исправленіе, послѣдуетъ, да мнози отъ православныхъ придождатъ къ папешничеству, тогда рещи—къ безбожничеству, ибо ничто *иже* есть папешничество, но *разъ* точно *явно* и *не усумнительное безбожіе*» (у Каптерева, стр. 87—88). Досиеей составилъ «Исторію патрарховъ іерусалимскихъ». И въ этомъ сочиненіи онъ рѣзко осуждаетъ латинъ. «Латиняне,—говоритъ онъ,—вводяще въ вѣру, съ *таинства* и во всѣ постановленія церковныхъ новостіи, *суть явные нечестивци* и раскольники, потому что частную церковь дѣлають вселенскою, и вмѣстѣ Христа почитаютъ главою церкви палъ, и римскую церковь, которая есть частная церковь, они почитаютъ вселенскою. И потому, по словамъ отцовъ и учителей Церкви, они суть обманщики, негодные и безстыдные люди, не имѣющіе любви, враги мира Церкви, клеветники православныхъ, изобрѣтатели новыхъ заблужденій, непослушные, отступники, враги истины, завистники, упорные, непослушные, какими признають ихъ отцы, а потому достойны пресѣрбія» (книга X, час. III, гл. 1, § 9, у Каптерева, стр. 88). Ужъ изъ этихъ отзывовъ Досиеей о латинахъ видно, что онъ былъ противникомъ ихъ нововведеній въ таинствахъ церковныхъ. Ихъ крещеніе тѣмъ и отличается отъ православнаго, что совершается обязательнымъ способомъ. Если это отличіе Досиеей объявляетъ «нечестивою новостію» и самъхъ латинъ признаетъ за это нечестіе отступниками, еретиками, безбожниками, то само собой понятно, что онъ не могъ быть сторонникомъ этой новостіи. Не могъ онъ устанавливать обливанія, если за него осуждаетъ латинъ.

Не только свою іерусалимскую паству, но и русскую онъ заботливо предостерегалъ отъ латинскихъ вліяній и заблужденій. Московскому патрарху Іоанну онъ писалъ въ 1682 году: «Храни, храни, храни стадо Христово чисто отъ латинскаго писма и книги, яко все въ нихъ есть ученіе антихристово, понеже есть полны новосвѣченія, помыи худы, въ нихъ бо есть безбожіе казышное и лютевое,—довѣсть благоудіе и красота святныя Христовы Церкви, не жьшайтесе со блудники, главолаше апостолъ, блудники же есть еретки и книги ихъ» (у Каптерева, въ приложеніи,

стр. 67). Досиеей неоднократно предостерегалъ царя Петра Алексѣевича не только отъ латинскихъ учителей, но и отъ малороссийскихъ, зараженныхъ латинствомъ. Онъ настойчиво требовалъ, чтобы митрополитъ Стефанъ Іворскій былъ удаленъ съ московскаго престола, какъ еретикъ-латинщикъ и «худыишъ восточной церкви». Всѣми силами онъ старался чтобы латинство не восторжествовало въ русской церкви. Старанія его, несмотря на всю ихъ настойчивость, въ концѣ концовъ потерпѣли неудачу. Латинство восторжествовало въ русской господствующей церкви. Но заботы Досиеей о русской церкви, его постоянныя предостереженія ей отъ опасностей латинства свидѣтельствуютъ, что онъ былъ искреннимъ противникомъ латинскихъ нововведеній, въ томъ числѣ и обливательнаго крещенія, какъ наиболѣе заразителной ереси.

В. Мельникова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Второй Римъ.

(Картинныя церковной исторіи Византіи IX—X вѣковъ).

(См. № 27 журн. «Церковь»).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА VIII.

I.

Игнатій только что отосланъ, безъ всякаго церковнаго суда, на островъ Тервонію, а Византія уже получила новаго патрарха. Это былъ Фотій—государственный секретарь и начальникъ дворцоваго гвардіи. Онъ былъ, конечно, избранъ голосами епископовъ, хотя «злые историкъ» оцѣнило ядовито писали о способѣ собранія этихъ голосовъ.

Что такое былъ Фотій?.. Несомнѣнно, личность крупная, сыгравшая крупную роль въ исторіи Церкви, въ особенности въ исторіи борьбы Востока съ Римомъ.

«Фотій,—говоритъ одинъ историкъ, апологетъ этого патрарха, проф. Лебедевъ,—принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ личностямъ въ церковной исторіи и имѣлъ всѣ качества, чтобы сокрушить рогъ гордыни римской. Онъ отличался такой глубокой ученостью, какой никто другой не отличался въ его время на всемъ Востокѣ и Западѣ. Онъ вполне былъ свѣдущимъ въ свѣтскихъ наукахъ, какія входили въ кругъ тогдашняго образованія; проводя цѣлыя ночи надъ изученіемъ книгъ, со всѣхъ сторонъ имъ собираемыхъ; въ этомъ отношеніи «онъ превосходилъ не только всѣхъ своихъ современниковъ, но и могъ поспорить съ знаменитѣйшими учеными прежнихъ временъ». Его ученость для своего времени казалась чѣмъ-то сверхъестественнымъ, демоническимъ, дѣломъ волшебства. Его глубокая свѣтская ученость восполнялась притомъ замѣчательно серьезнымъ знакомствомъ съ богословскими науками. Въ то время богословское образованіе въ Византіи входило въ понятіе образованности вообще: нельзя было считаться и образованнымъ, не будучи свѣдущимъ въ богословіи. Словомъ, со стороны образованія никакаго папа тѣмъ временемъ не могъ становиться въ уровень съ ученымъ Фотіемъ.

Этотъ патрархъ отличался необыкновеннымъ даромъ привлекать къ себѣ умы. Его нравственное вліяніе на своихъ учениковъ,—такъ какъ его домъ былъ «академіей», куда стекались юноши для изученія наукъ,—было велико еще прежде, чѣмъ онъ занялъ константинопольскую каясуру; по его

описанию, ученики любили его больше, чѣмъ сыны своихъ отцовъ».

Новый патриархъ былъ и талантливымъ государственнымъ дѣвателемъ. «Ее ити противъ теченія, а управляетъ теченіемъ, во имя благоденствія Церкви и государства—было стремленіемъ Фотія,—продолжаетъ тотъ же историкъ.—Фотій, вступая на патриаршую кафедру при тѣхъ обстоятельствахъ, при какихъ онъ возмелъ, одушевленъ былъ желаніемъ водворить спокойіе во взволнованномъ обществѣ и обуреваемой смутами церкви. Онъ захотѣлъ принять въ свои руки патриаршіи жезлы только тогда, когда узналъ, что императорскій патриархъ далъ формальное согласіе избрать на мѣсто него другого патриарха. Онъ, Фотій, позволяетъ посвятить себя только тогда, когда его избраніе въ патриархи прошло на Константинопольскомъ соборѣ блистательнымъ образомъ, когда лишь пятеро епископовъ подали отрицательные голоса, т. е. высказались противъ Фотія. Все показывается, что Фотій въ самомъ дѣлѣ желалъ упрочить въ себѣ, насколько это въ силахъ былъ сдѣлать одинъ человекъ съ недожаннымъ умомъ. Онъ не хотѣлъ поставяя себя въ какихъ-либо враждебныхъ отношеніяхъ къ партіи игнатіанъ. Чтобы усюкнить все, утѣшить и заставить забыть печали, онъ далъ Игнатію письменное увѣреніе, что онъ будетъ почитать бывшего патриарха, какъ отца».

Въ припрителномъ духѣ дѣйствовалъ Фотій и въ отношеніяхъ къ свѣтскому правительству, столь недобролюбно Игнатіемъ. Съ императоромъ Михаиломъ IV, несомнѣнно на его легкомысліе и дурныя качества, Фотій все время находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. Правда, не видно, чтобы новый патриархъ обличалъ Михаила за дурную жизнь, Михаилъ, который за безпорядочное поведеніе прозванъ былъ неслетнымъ именемъ «Пьянчого»; но если не обличалъ публично, во избѣжаніе скандала, то, какъ предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, дѣйствовалъ на него путемъ кропотливыхъ внушеній и, доводимому, не безъ успѣха. Съ Вардой Фотій былъ и остался на дружественной ноѣ, и безъ сомнѣнія, не лишая его причастія, несмотря на слухи, будто они вѣрны или невѣрны, относительно зазорной связи Варды съ вдовью невѣсткою. Когда правительство, изъ ненависти къ Игнатію, поддало гоненія на него и жаркихъ его приверженцевъ, то Фотій, хотя и зналъ, что всякое заступничество за пресѣдуемыхъ будетъ принято неблагопріятно, однако же писалъ письма съ просьбою смягчить строгости, но не считалъ дѣломъ благообразнымъ слишкомъ настаивать на этомъ и становиться въ неприязненные отношенія къ правительству».

Мы намеренно привеши эту чужую характеристику захѣстителя Игнатія. Намъ не хотѣлось отъ себя говорить дурное о человекѣ, стоящемъ безусловно высоко надъ уровнемъ Григоріевъ Сиракузскихъ и суботлиныхъ Михаила, приносящемъ великую пользу Церкви. Но ужъ самые строки панегириста-профессора, я думаю, читатель чувствуетъ, что въ фигурѣ патриарха есть черты новой Византии, черты придворнаго епископа. Великій ученый, великанъ въ исторіи литературы послѣ золотого отеческаго вѣка, это—безспорно. Человекъ, правденно безупречный? Возможно.

Враги Фотія обвиняютъ его даже въ соучастіи въ оргіяхъ Михаила, въ знаменитомъ сознаніи въ «винопитіи». Вподѣ допустимо, что это клевета. Нравственную безупречность (въ смыслѣ вѣшняго поведенія) свидѣтельствуютъ и нѣкоторые изъ этихъ фактовъ. Весьма вѣроятно, уваженіе и даже любовь къ Фотію учениковъ.

Но не хочется видѣть ничего особенно привлекательнаго въ этой приспособленности новаго патриарха.

Онъ заступался за Игнатія и игнатіанъ, но не считаетъ благообразнымъ очень настаивать на своемъ заступ-

ничествѣ. И мы знаемъ, что его письма къ Вардѣ чересчуръ сдержанны для искреннаго заступничества, а что дѣлалось при немъ съ Игнатіемъ, котораго онъ общался почитать какъ отца,—увидимъ послѣ.

Онъ задумъ съ Вардой, «будь вѣрны или невѣрны слухи», и т. д. Но едва ли у кого возникали сомнѣнія въ вѣрности этихъ слуховъ? Онъ не обличилъ Михаила, но будто бы увѣщивалъ его тайно. Однако никакихъ сообщеній современниковъ объ этихъ увѣщаніяхъ и объ исправленіи Михаила у насъ нѣтъ и разсуденія (въ другомъ мѣстѣ), что Фотій могъ не знать объ оргіяхъ Михаила—наивно. Въ свое время мы увидимъ, что и въ отношеніяхъ къ Риму, достойныхъ и въ общемъ правильныхъ, была примѣсь духа, близкаго къ панскому. Во всякомъ случаѣ афоризмъ Михаила, что «Римляте—его патриархъ, Игнатій—патриархъ народа, а Фотій—патриархъ Варды», имѣетъ см.слѣ. Фотій былъ умный, какъ Варда, и, какъ онъ, былъ создательнаго историческаго силы, но въ моментъ избранія онъ еще не былъ святителемъ.

II.

Между островами Рипино, Халки и берегомъ Византійскаго залива расположенъ небольшой островъ Теревинъ. Это единственный островъ—почти голый. Камень острова «не принимаетъ зелени». Среди голыхъ пустынь здѣсь раскинулись три-четыре монастыря, суровые и нищія, какъ самъ островъ. При одномъ изъ этихъ монастырскихъ устроилъ патриарха, сына императора.

Хижина-землянка, сложенная изъ камней и прикрытая хворостомъ, дѣлилась на двѣ части; въ одной жилъ патриархъ, въ другой—сторожъ-тюркинецъ.

Была зима. Дилъ сильнойю жодъ, и плохо укрытыя хижины были наполовну болотомъ. Игнатій плохо замѣчалъ эти неудобства: его жизнью была молитва. Но и его стойкость иногда искушало другое бѣдствіе—голодъ. Запасы, присланные черезъ одинъ монастырь Халки, были такъ убоги, что Игнатій собиралъ корни и ѣлъ ихъ. Только сторожъ иногда дѣлился съ нимъ своимъ папкомъ. Однажды, во время прогулки за корнями—схѣбномъ, одинъ нюкъ-пастухъ далъ патриарху двѣ кукурузныхъ лепешки. Другой монахъ вырвалъ лепешки изъ рукъ патриарха и кинулъ ихъ собагѣ. И нюкъ не посмѣлъ вступить за заключенника.

— Или и ты выѣшь съ этимъ бунтовникомъ,—бросилъ товарищу пастухъ.—Не знаемъ, что дѣлаетъ святѣйшій съ тѣми, кто на сторонѣ этого монаха...

Это было угрозою, и нюкъ, какъ и другіе обитатели сосѣднихъ монастырскихъ, понималъ ее смыслъ.

Изъ бывшихъ друзей Игнатія многие некорректные были въ рудникахъ, нѣкоторые ослеплены, многие наказаны кнутомъ. Самъ Игнатій не зналъ этого, иначе заключеніе было бы для него второе тяжеле. Впрочемъ, не зналъ недого.

Всюръ въ его затворъ заглянулъ свѣтъ: одновременно и печаль и радость. Въ декабрѣ частенко сталъ показываться на островъ молодой послушникъ, видимо, съ сосѣдняго острова. И для патриарха окончилось время сломнаго года. Встрѣчаясь съ Игнатіемъ на прогулкѣ, приходившій, какъ онъ говорилъ, отъ Феодора, всякій разъ оставалъ уездомъ. Это былъ хлѣбъ, овощи и письма. И они измѣнили жизнь заключеннаго. Много тяжелаго горя приносили они.

Вотъ письмо игумена Феодота о тяжкихъ истязаніяхъ сторожника Игнатія.

Вотъ другое—о новыхъ кощунствахъ Михаила, о подговѣтѣ собора, который заднимъ числомъ долженъ «законо» осудитъ Игнатія, и описаніе торжественнаго посвященія Фотія въ соборѣ Софій въ день Рождества Господня.

Но зато, вотъ—письмо, послѣ котораго часами съ ра-

достными словами молился Игнатий въ своемъ углу. Писалъ Кириллъ изъ далекаго варярскаго края.

«Всесвятѣйшій владыко и учитель! Продолжаю разсказъ о моихъ странствіяхъ Бога ради (Игнатій не получилъ перваго письма). Проѣхавши мимо Херсонеса и удостоившись обрести сея мощи Климента папы, о чьей я уже повѣствовалъ тебѣ, и побывавши въ Качана, я съ братомъ велею Божіей продолжаю путь по побережью Тавриды, стравою пещенитовъ и россовъ. Здѣсь привелъ меня Господь найти книгу святаго Евангелія и письма Давыдова; писаны русскими письменами, и человѣка, вѣдающаго эти письма. Литеры — страшны и необычны, и къ чтенію мало удобны, но имѣютъ малою сродство съ романскими. Благодаря за находку Господа; душою письма приобщилъ къ романскому письму для перевода книгъ святыхъ. Вблизи города Фуды, города христіанскаго, увидѣли мы дубъ, который корнями и вѣтвями перелесла съ черешней и узнали мы, что это святой дубъ для того славянскаго народа, который живеть по тому мѣсту. И вѣрять народъ тотъ, близкій къ россамъ, но именуетъ себя иначе: джане^{*)}, что въ исполнѣнъ томъ обитаетъ божество. И много моленія вознесиши у дуба того, а куда идуть снъ моленія — не знаю. Можеть, къ духамъ тьмы, можеть, пропадаютъ безъ слѣда, какъ письмо, на коемъ забыто имя получателя, а можеть, и доходить, просто ради народа того, до Господа, Который милостиво взираетъ на ищущихъ, хотя бы и не вѣдавшихъ Его дѣтей. Сие вѣдомо одному Богу. А народъ тотъ востигну дѣти: душой чистые. И вотъ помоги мнѣ Господь бросить первая съмена въры. Правда, здѣсь уже есть христіане и даже роменская обитель Христова, но словеннаи не несутъ слова Божія, не вѣдая ихъ языка. Учинилась въ странѣ той засуха и не было дождя много нѣдѣй. И собралось много народа — одни мужи, жель не было — къ дубу просить о дождѣ. Прибылъ туда и я съ товарищами. И послалъ Господь мнѣ слово, стаяя я говорить о Богѣ живомъ и о Христѣ языкомъ словенъ. И плакалъ я, моля тѣхъ отъ тьмы къ свѣту. «Чѣмъ вы думаете избѣгнуть огня вѣчнаго — положитесь вещи, голшой въ огонь», — сказала я. Срубите его во славу Господа. Но они противились.

— Мы кланяемся этому дереву, — говорили они, — не со вчерашняго дня, мы приняли это отъ отцовъ нашихъ. Отъ него мы получаемъ исполненіе всѣхъ вашихъ просьбъ, особенно же дождь, и какъ мы можемъ послыгнуть на это дерево? — никто изъ насъ не рѣшится на это, а кто дерзнетъ — умретъ на мѣстѣ.

— А мы никогда уже не увидимъ дождя, — прибавили ние.

И не зная я, что я дѣлать, но Господь вразумилъ меня и взять я топоръ и стаяъ рубить дерево. А народъ стоялъ и плакалъ. И роптали многие, реальи убить меня, но ждали, что стаяъ хозанъ дуба поразитъ меня гнѣвомъ.

Однако, хвала Богу, свалилъ я гнѣздо сатаны и тогда же послалъ Господь дождь. И всѣ радостны, разожгли костеръ изъ гнѣзда сатаны. Такъ побѣдилъ Господи. Тогда впервые вознесъ я и братъ мой Меводий хвалу Господу на словесахъ.

Въ тотъ день, дочюю, сказала мнѣ Меводий, что поналетъ овъ звукъ языка россовъ и скоро найдетъ письмо. А роменскіи писменъ мало для языка того. А русскіе, какъ сказалъ, мало удобны.

Молись, святой владыко, да пошлетъ мнѣ Господь ухояхъ. Говоритъ мнѣ гласъ Господень, что не хазары — нива моя, а сей народъ младенческой. Напиши мнѣ, святой владыко, не согрѣшимъ мы, даши народу сему благовѣстие на языкѣ

его. Впрочемъ, думаю, вернуться къ тебѣ и уста съ устами въ сладость побесѣдовать съ твоими святѣйшествомъ».

Игнатій zvolованно поцѣловалъ свитокъ.

«Изъ каменной хочеть Господь создать новыхъ дѣтей Аврааму», — сказалъ овъ и всталъ на молитву.

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Соборъ“ часовенныхъ.

(Сл. № 27 журнала «Церковь»).

Кулаковъ опять читаетъ о духовномъ царствованіи антихриста.

Плюгниковъ: Я спросилъ лицо и время, когда началъ царствовать антихристъ, но мнѣ читають о еретикахъ.

Да это и я знаю, какъ сказалъ и апостолъ: антихристъ придетъ въ концѣ міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христа, то значить антихристъ. И мы съ тобой, другъ мой, пожалуй попадемъ въ антихристи: какъ осудилъ человѣка, такъ и антихристъ. Но мы говоримъ о томъ антихристѣ, который придетъ въ концѣ міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христа. Нужно знать, други мои, что есть собственная имена и есть парадцельныя. Христосъ называлъ апостола Петра сатаново, но неужели овъ на самомъ дѣлѣ сатана? Читаетъ и вѣстѣй разъясняетъ длинную выдержку изъ книги «Мессія Правдивый», — разговоръ живонова съ христіанномъ. Живнотъ говоритъ христіанну, что по ученію вашего апостола должно быть много антихристовъ. Христіанщъ разъясняетъ ему различіе предтечъ — сугъ отъ самого пана-антихриста, и, обращаясь къ Кулакову говоритъ: вотъ жиды-то твою рѣчь и обьялъ, а ты другихъ называешь жидами. Въдъ мы собрались сюда не для брани, а какъ братья разобратъ наши мудрованія: кто согласенъ учить слову Божію, а кто противно. Мы всѣ одного согласія, а ты — жиды, жиды! ты самъ-то по-жидовски понимаешь; твое жиднѣ слово въ слово по-жидовски.

Кулаковъ: Овъ читаетъ все о прототечахъ, а мы разъясняемъ объ антихристѣ, который уже царствуетъ съ 1666 г. Овъ къ чему-то апостола Петра ругаетъ еретикомъ (!?). Къ чему здѣсь говорить о Петрѣ? Давѣ читаетъ Кириллову, л. 51, обор., 0. Студита отрывокъ — «между антихристомъ и предтечаи различія не будетъ», кн. «0 вѣрѣ», 270 л., Большой соборникъ, 128, обор. и заключаетъ: вотъ здѣсь сказано: плоть приметъ по привидѣнію, родится и ложена не развѣрзнетъ. Какъ же все это понимать чувствелно? Ясно, что антихристъ нужно понимать духовно.

Плюгниковъ: Много здѣсь начиталъ, но почему же я не слышалъ отъъта на мои вопросы: гдѣ, когда, съ какого времени и въ какомъ лицѣ царствуетъ антихристъ? Вы смѣшываете два понятія — антихристъ и предтеча. Ходите вокругъ частички «анти», тогдауе — это, молъ, противъ, а кто противъ Христа, тотъ и антихристъ. Да я и такъ говорю, что всѣ противники Христа служатъ одному и тому же дьяволу, но только есть различіе между ними. Самъ же ты читаетъ 270-й листъ книги «0 вѣрѣ». Что же здѣсь говорится? «Ито вѣстѣ?» Обрати вниманіе, другъ мой, въ концѣ той выдержки стоить точка съ запятой, что означаетъ знакъ вопроса; значить здѣсь рѣчь не утвердительная, а вопросительно-предположительная. Далѣе: каде въ снхъ лѣтѣхъ 1666 г. явственнѣхъ

*) Джане? Агулскіи у Константія Порфиророднаго.

предотечев его или того самого не укажетъ». Для чего здѣсь поставленъ раздѣлительный союз «и», а не соединительный «и»? Да потому, что святые-то отцы не по вашему понимали, что антихристъ и предтечи пнѣтъ не различаются, а ясно сказано: или предтечи или самъ придетъ. То-то нужно бы сначала поучиться грамматикѣ, да тогда ужъ и разуждате. Кто же пришелъ въ этихъ лѣтахъ? Да здѣсь же прочтите и увидите, кто будетъ антихристъ: человекъ, беззаконный сытъ, родится отъ жены жидовки и 3½ года царствовать будетъ. Ясно отсюда, что въ предсказанной книгѣ «0 вѣрѣ» время былъ предтечи, а не самъ антихристъ.

Вы еще прочитали 128 л. Бол. соборника и недоумѣваете, —какъ это антихристъ приметъ плоть по привидѣнью? Значитъ у него не чувственная плоть будетъ; онъ даже не разверзнетъ ложесна; и у васъ все выходитъ на духовное. Итъ, други мои, не такъ вы поняли. Слово «по привидѣнью» совершенно не значитъ, что у него не будетъ плоти. Тамъ сказано: «приметь плоть», значитъ плоть будетъ; а какъ онъ ее приметъ?—«по привидѣнью». Если человекъ рождается отъ законнаго брака, онъ принимаетъ плоть по закону Бога, опредѣленному продолжать родъ человеческой чрезъ законное брачное союкупленіе. Но антихристъ не такъ родится. Законнаго брака тамъ не будетъ. Въместо брака будетъ блудъ, незаконное союкупленіе. Поэтому и говорится, что антихристъ хоти и приметъ плоть, но не по закону Бога—не чрезъ бракъ, а «по привидѣнью», т.-е. родится отъ блуда. Далѣе, васъ смущаетъ выраженіе «не разверзнетъ ложесна». Вы думаете, если сказано «не разверзнетъ», то значитъ и не родится. Итъ; не въ ту сторону вы пошлаете. Обратимся къ Ветхому Завету. Богъ сказалъ чрезъ Моисея: «Всяко отроча ложесна разверзано, свето Богви». Ветхозавѣтное законодательство постановило: всякаго младенца принести къ алтарю, посвятить его Богу и дать за него выкупъ. Въ духовномъ смыслѣ разужмется подъ разверзнемъ ложесны освященіе матери и посвященіе младенца Богу. Въ новой благодати освященіе разужмется въ крещеніи; и всякій младенецъ, разверзаною ложесна, освящается Богу крещеніемъ. Антихристъ родится такъ же, но онъ отъ рожденія своего будетъ предназначенъ въ соудъ дьяволу. Поэтому и сказано: не разверзнетъ ложесна, т.-е. не будетъ освященъ и посвященъ Богу,—онъ не приметъ св. крещенія. Еще. Каждый человекъ рождается и способенъ родятъ; антихристъ и въ этомъ смыслѣ не разверзнетъ ложесна, т.-е. отъ него никто не родится—онъ не оставитъ сѣмени.

Нестеровъ: Господи! Вопросъ, кажется, исчерпанъ. Антихристъ уже пришелъ. Читаетъ Апокалипсисъ о связаннѣ сагану на 1,000 лѣтъ. Первое паденіе по тысячѣ лѣтъ, второе 1595 года, третье и послѣднее 1666 года. Читаетъ книгу «0 вѣрѣ» и еще кое-какія доказательствя. По ни слова не даетъ въ отвѣтъ на вопросъ Плотникова. И, наконецъ, предлагаетъ. Если кто согласенъ съ этимъ нашимъ мнѣніемъ пусть встанетъ.

Вѣ встанутъ, за исключеніемъ Плотникова и Китова.

(Засѣданіе 3-е. 3-го мая).

Предсѣдатель, открывая собраніе, заявляетъ: Сегодня у насъ вопросъ объ общинахъ. Прошлый годъ у насъ была соборъ въ Мазѣ, и мы постановили остаться по-старому. При образованіи общинъ нужно имѣть метрическія книги. Записи вести нужно правильно, а какъ только ошибся, то книги изъ губернскаго присутствія обратно, приплати, да покажи, и штрафъ наложить. А у насъ вести эти дѣла некому, такъ лучше жить, какъ жили наши отцы и дѣды.

Нестеровъ: Ты, господни предсѣдатель, говоришь совершенно не по вопросу. Наше незаніе и неумѣніе еще не доказываетъ, что извѣстный законъ хорошъ. Если мы чего

не знаемъ, такъ должны научиться. Нужно поставить вопросъ: противно или нѣтъ слову Божію и учению св. отецъ образованіе общинъ по закону 17-го октября 1905 года?

Кулаковъ: Мы не согласны образовывать общины, потому что 28-я и 29-я стг. этого закона противны нашему убѣжденію. Если мы выберемъ общиной наставника, который сидѣтъ въ тюрьмѣ, а по нашему онъ несправедливъ,—его не утвердятъ намъ въ этомъ званіи. Гласъ народа—гласъ Божій—поирается.

Нестеровъ: Неужели нельзя выбрать не вора и не преступника? Да и апостолъ велитъ выбирать во священныя лица безупречнаго. Читаетъ 28-ю ст. правилъ объ общинахъ и разуждаетъ: статья гласитъ: «Изъ выранныхъ общинъ собраніемъ... наставниковъ не могутъ быть зарегистрированы: а) неграмотныя... Такихъ, думаю, и намъ самимъ не слѣдуетъ выбирать. б) «Недостигшіе 25-ти лѣтъ»... Моложе-то и правила запрещаютъ. в) «Подвергнувшіе суду за преступныя дѣянія, влекуція за собой... наказанія не ниже исправительнаго дома, а равно за кражу, мошенничество»... и т. д.—Видите ли, законъ здѣсь не велитъ выбирать въ настоятели мошенниковъ, арестантовъ и т. п. бродягъ, а нашимъ руководителямъ почему-то онъ желаннѣе. А гласъ народа не всегда можетъ быть голосомъ Божіимъ.

Предсѣдатель: Наши общества не велики, поэтому нельзя будетъ и образовывать общинъ. Для образованія общины непременно требуется 50 личъ, а гдѣ у насъ приходы? Да и наставника безпорочнаго трудно выбрать въ маленькомъ обществѣ. И всякій подблздъ бы на хорошей лошади, которая стоить 200 или 300 руб., да за немнѣею, пожалуй, поѣдешь и на княчѣ. Такъ и наставника хорошаго не скоро найдешь?*)

Разъясняетъ: Да если бы наши приходы были и тысячные, и если бы мы избрали совѣтъ безпорочнаго, то и тогда для насъ нежелательнѣе этотъ законъ; такъ какъ по этому закону настоятели должны утверждать свѣтская власть, а это противно 30-му апостольскому правилу.

Нестеровъ: Братіи! Избирая настоятеля закономъ всецѣло предоставлено намъ: Избираемъ его братство и только водитъ до свѣтскихъ начальства, что намъ такой-то избирать въ настоятели. А въ правилѣ-то говорится о томъ, если кто приметъ власть чрезъ посредство мірскихъ начальниковъ. Да вотъ сейчасъ здѣсь присутствуетъ г. чиновникъ отъ губернатора, какъ только заявился онъ на наше собраніе: спрашивается: кто у насъ избралъ предсѣдателя? Мы указываемъ предсѣдателя. И что же, значитъ и здѣсь все незаконно?

Начинается продолжительный споръ о 30-мъ правилѣ св. апостолъ. Нестеровъ то и дѣло звинитъ по адресу своихъ руководителей, сѣбя надъ пхъ безграмотностью. Народъ, видимо, на сторонѣ послѣднихъ. Изъ заднихъ рядовъ просятъ Нестерова сидѣть и молчать. Со всѣхъ сторонъ слышатся возгласы: «Довольно ужъ толковать объ этомъ. Какъ жили прежде, такъ и будемъ жить».

Нестеровъ: Главнйй вопросъ остался незатронутымъ: преступно или нѣтъ образовывать общины?

Предсѣдатель: Нужно слѣдовать большинству голосовъ. Какъ постановимъ, такъ и будетъ. Хотя бы и незаконно, но такъ и быть. Ошибки и съ хорошици адвокатами бывають.

Нестеровъ (съ мѣста): Большинство утратитъ можетъ, а убѣдитъ—никогда.

Предсѣдатель: Это ты не въ этомъ смыслѣ говоришь. Такъ вотъ: кто согласенъ съ нашимъ мнѣніемъ—встанайте! Остаются сидѣть около пяти человекъ, во главѣ съ Нестеровымъ,—остальные встанутъ.

Нестеровъ. А какъ же образованіе юношества? Вѣдь во-
*) Оригинально это сравненіе наставниковъ съ лошадами и признаніе, что безупречныхъ людей трудно найти въ безпорочствѣ.
Аморъ.

прось этот поставленъ вмѣстѣ съ вопросомъ объ образованіи общины?

(Шумъ. Крикъ. Со всѣхъ сторонъ возгласы: «Не надо намъ никакаго школы! Какъ жить, такъ и будемъ жить!»).

Нестеровъ: Образование нашего юношества такъ и осталось съ бабушками и дѣдушками. Если бы поучились, тогда бы, пожалуй, поправились нѣдѣи взгляды на нѣкоторые вещи.

Этимъ вопросомъ объ образованіи и кончилась.

Ставится вопросъ объ освещеніи богоявленскія воды.

Предсѣдатель: По этому вопросу у насъ существуетъ различная практика. Нѣкоторые освѣщаютъ воду, разбавляя ее «старой» водой, а нѣкоторые не разбавляютъ. Намъ нужно рѣшить: позволительно ли намъ, простецамъ, въ настоящее время освѣщать воду? Мы обратимся за рѣшеніемъ къ св. отцамъ. Святой Ѡ. Студитъ пишетъ: «Пресвитеру, обличенному въ общеніи съ еретиками, особенно если онъ и подписался, не позволительно священнодѣйствовать до времени православнаго собора, на которомъ подобныя дѣла будутъ разсмотрѣны и обсуждены, а развѣ только въ случаѣ нужды крестить, выносить мертвца, преподавать одѣяніе монаху, освѣщать богоявленную воду» (стр. 507—508, по изд. 1908 г.). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Священникъ, уличенный въ общеніи съ еретиками... благословлять или молиться можетъ какъ обыкновенный монахъ, а не какъ священникъ, и притомъ по исполненіи епитиміи» (стр. 528). Вотъ, священникъ виновный по нуждѣ можетъ совершать эти дѣла такъ, какъ и монахъ. И мы въ настоящее время, согласно ученію этого св. отца, можемъ освѣщать воду.

Со стороны спрашиваютъ: Какъ совершать освещеніе воды, что дѣлать надъ ней?

Кулаковъ: Есть чинъ въ книгахъ богослужбныхъ, тамъ и увидите.

Нестеровъ: Господи! предсѣдатель, нужно говорить нѣсколько пояснѣе и прямо по поставленному вопросу. На первомъ засѣданіи была какаа-то неопредѣленность; мы такъ и остались въ заблужденіи съ этими «сухариками»; что они такое—мы и сейчасъ не знаемъ? Вы читаете Ѡ. Студита, но данное мѣсто къ намъ нисколько не относится. Тамъ говорится хотя и о подписавшемся къ ереси, но всетаки о священникѣ, и св. Феодоръ, высказывая личное мѣненіе, окончательное рѣшеніе бставляеть «до православнаго собора».

Предсѣдатель опять повторяеть то же, что воду святить намъ, молъ, можно.

Нестеровъ: Ты, господи! предсѣдатель, опять по вопросу ничего не скажешь. Вѣдь намъ нужно знать и сказать братиѣ, какое дѣйствіе мы должны производить надъ водой, какъ освѣщать? Я о себѣ скажу, мы дѣлали прежде такъ: принесемъ воды съ рѣки, наливаемъ въ сосудъ, зажигаемъ около четыре свѣчи и начинаемъ служить вечерню. Послѣ вечерни поемъ стихирѣи освещенію «Гласъ Господень» и пр., читаемъ пареміи, Апостолъ и Евангеліе. Затѣмъ настоятель нашъ беретъ бутылку съ водой, оставшейся якобы отъ монастырѣи, и съ словами: «Во Иорданъ крещашахуся Господи»,—зѣтъ изъ бутылки въ сосудъ, мы поемъ тропарь отъ словъ: «тройческое явися поклоняюще»—и такъ трижды. По окончаніи дѣйствія заливаемъ воды опять въ бутылку, а остальное поемъ и разносимъ по домамъ. Теперь же мы оставили это дѣйствіе. Изъ бутылки больше не льемъ. А ставимъ такъ же воду, поемъ всю службу по ряду и по окончаніи вечерни и чина освещенія, который мы пѣли и прежде, поемъ воду. Теперь нужно намъ сказать: какъ дѣйствовать? Такъ ли, какъ дѣйствовали мы прежде, или какъ дѣйствуемъ теперь, или еще какъ?

Опять возникаетъ неразбериха. Каждый предлагаетъ свое

мѣненіе. Одни говорятъ, что и изъ бутылки поливать никакого грѣха нѣтъ, другіе и большинство склоняются на чинъ освещенія Нестерова безъ всякаго дѣйствія. Одинъ изъ заднихъ рядовъ, протоквашивъ впередъ, спрашиваетъ: вечерняя вода называется великой; ее уставъ велитъ давать только на чась, а послѣ хранить ее, какъ причастіе. Тогда какъ же мы ее возлемъ въ новую-то, и будемъ пить изъ-дѣ?.. Нестеровъ, въ знакъ согласія, киваетъ головой. Слышится кое-гдѣ: бутылочники. Въ отвѣтъ имъ Нестеровъ указываетъ на уставъ Великаго четверга, гдѣ говорится, что старый запасный Агнецъ похищается священникомъ и приготавливается новый.—Видитъ,—продолжаетъ Нестеровъ,—здѣсь не позволено взять старый Агнецъ, чтобы замѣнить на его крошечкахъ чювыи. Такъ и о водѣ надо разувѣтъ.

Предсѣдатель съ Кулаковымъ садятся, покуривъ головы и, не принимая никакого участія въ спорѣ. Видно, что-то не по ихъ дѣлается.

Нестеровъ сидѣтъ феодаломъ отъ насъ. Мы подождали его къ себѣ и попросили спросить предсѣдателя: каково у нихъ въ Тельковѣ освѣщаютъ воду?

Нестеровъ подходитъ къ столу и спрашиваетъ: «Ну, господинъ предсѣдатель, о себѣ я сказалъ, какъ мы дѣйствовали прежде, какъ дѣйствуемъ теперь,—теперь очередь за вами: скажите, какъ вы освѣщаете воду?»

Предсѣдатель встаетъ какъ-то нехотя, переминается съ ноги на ногу; одной рукой раздвигиваетъ свою длинную густую бороду, а другой чешется въ затылкѣ и начинаетъ пониженнымъ голосомъ: Да прежде мы освѣщали такъ же, какъ и у васъ изъ бутылки, а вотъ уль дѣтъ патъ, какъ погружаемъ крестъ, какъ указано въ Служебникѣ.

Нестеровъ: А ектеніи говорите?

Предсѣдатель: Нѣтъ! Ектенія, это—священническое дѣйствіе.

Нестеровъ: А погруженіе креста развѣ въ священническое дѣйствіе? Даже священникъ безъ облаченія не можетъ погружать крестъ. А если вы осмѣливаете погружать крестъ, тогда ектеніи говорить еще проще: мнромъ Господу помолимся,—нараспѣвъ говоритъ Нестеровъ.

Предсѣдатель смущенъ. Онъ сидѣтъ, какъ пойманный съ поличнымъ. Народъ въ первый разъ стоитъ на сторонѣ Нестерова. Слышится возгласъ: «Не надо погружать креста; это священническое дѣйствіе».

Нестеровъ открываетъ чинъ крещенія (младенца) и читаетъ дѣйствія священника надъ водой, что онъ благословляетъ воду, погружаетъ свѣчи, кадитъ и т. д. Когда крестите младенца, это дѣйствіе производите надъ водой или нѣтъ?—спрашиваетъ онъ затѣмъ предсѣдателя.

Предсѣдатель: Пока не производимъ, но, по моему мѣненію, можно и это дѣйствовать. Вдругъ-то все не введешь; противники найдутся; а вотъ давайте поставимъ соборомъ, тогда и будемъ дѣйствовать.

Нестеровъ: Тогда, пожалуй, и литургію разрѣшимъ служить своимъ наставникамъ? Нѣтъ. Священническія дѣйствія нужно оставить.

Кулаковъ: Благословлять можетъ каждый. Вотъ что пишетъ св. Ѡ. Студитъ: «Вообще всѣ, какъ общежительные монахи посвящены ли они, или нѣтъ, пусть благословляютъ и благословляютъ, молятся и принимаютъ молитвы» (пис. 101). Такъ и наши наставники могутъ благословлять воду.

Нестеровъ: Господи! вопросъ вышесказанный. Если кто согласенъ дѣйствовать такъ, какъ учитъ предсѣдатель, т. е. погружать крестъ, то пусть встанетъ.

Всѣ садятся, не подслушая и предсѣдателя съ Кулаковымъ. **Нестеровъ:** Теперь, если кто желаетъ освѣщать такъ, какъ я сказалъ, безъ всякаго дѣйствія, а только словомъ Воимъ, то согласные встаните. Всѣ встали. Поднимается

и председатель съ Кулаковымъ и заявляютъ: Вотъ мы какіе покорные, что соборъ постановилъ, тому и подчиняемся и креста погружать больше не будемъ.

Было уже 11 часовъ. Мнѣ нужно было сплнить домой по дѣламъ. Вопросы остались неважные, и я оставилъ засѣданіе. Въмѣсто предполагавшихся десяти дней безпомощи кончили свои засѣданія въ три дня, и, къ сожалѣнію, опять остались на томъ же ложномъ пути, по которому они идутъ дѣльми полѣвка. Призывъ Нестерова на сторону «поморцевъ» не нашелъ отклика въ сердцахъ «часовенцевъ». Но всё ихъ потуги основать что-либо обособленное остались тщетными. Во всѣхъ своихъ сужденіяхъ они блуждали около трехъ сосенъ. Основавъ свои сужденія о прекращеніи священства у еретику на 63-мъ словѣ Никона Черн., гдѣ приводятся мысли Киприана Каре., они впоследствии отказались отъ мнѣнія Киприана и его собора. Не къ несчастію, одной ногой увидели въ томъ же отверженномъ киприановомъ ученіи. Ихъ не вразумилъ и блаженный Иеронимъ, котораго они также читали, что если крещеннаго еретика признать, то и совершитель крещенія долженъ быть священникомъ, а если отвергать, то обоимъ вмѣстѣ (ч. 4, стр. 60—61). Эта двойственность «часовенцевъ» показываетъ, что всё ихъ «собророваніе» не будутъ имѣть успѣха до тѣхъ поръ, пока они не выйдутъ изъ этихъ хроманий на оба колѣна, и не примкнуть къ своей мнѣнью—Церкви Христовой, прилепленной христопреданное священство, отъ которой они отпали полѣвка тому назадъ и не совсѣмъ еще отделились. Псалъ первого засѣданія чиновникъ подходитъ къ намъ и спрашиваетъ: «Скажите, пожалуйста, на чемъ же у нихъ кончилось, а что-то ничего не могъ узнать?»

— Да они, пожалуй, и сами не могутъ вамъ сказать, что они изъ себя теперь представляютъ,—отвѣчали мы. Чиновникъ подходитъ къ председателю и спрашиваетъ: «Чѣмъ же вы кончили, господинъ председатель? Я что-то не пойму?»

Председатель: «Да мы, ваше благородіе, какъ кончимъ засѣданіе, такъ все вамъ и напишемъ; а теперь мы монастыри признали правыми и остались на сторонѣ неповѣвъ».

Буди, буди.

Иерей Г. А. Макаровъ.

Матеріалы по исторіи Рогожскаго кладбища.

(См. № 23 журнала «Церковь»).

ХИИ.

Рогожскій некрополь.

Подъ общимъ названіемъ «Рогожскаго некрополя» (Некрополисъ—городъ мертвыхъ) помѣщаются надписи сохранившихся надгробныхъ памятниковъ надъ могилами дѣтелей Рогожскаго кладбища, какъ-то: священнослужителей, попечителей, почетныхъ прихожанъ и вообще лицъ, принимавшихъ близкое участіе въ судьбахъ кладбища за его болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе. Содержаніе настоящихъ надписей, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, имѣетъ важное значеніе какъ для исторіи Рогожскаго кладбища, такъ и для исторіи старообрядчества вообще, такъ какъ сообщаютъ даты рожденія и смерти, годы служенія, а также и другія свѣдѣнія о жизни погребенныхъ здѣсь дѣтелей. Первая изъ предлагаемыхъ надписей, находящаяся на

памятникѣ «моровой, могилы»—основанія кладбища, хотя и была уже напечатана (П. И. Мельниковъ. Полн. собр. соч., т. VII, стр. 212, въ подстр. прим.; В. Е. Макаровъ. «Отчеръ исторіи Рогож. кладб.», стр. 7), однако не въ полномъ видѣ, а только одна восточная сторона. Поэтому помѣщаемъ ее вмѣстѣ съ надписями и трехъ остальныхъ сторонъ памятника, интересныхъ по своеобразію, содержащемуся въ нихъ, описанію болѣзни, извѣстной подъ именемъ «моровой язвы». Интересна также надпись, помѣщаемая подъ 2 № настоящаго отдѣла: она была составлена по указанію покойнаго архіепископа Антонія и помѣщена на обмѣнъ памятникѣ надъ могилами священниковъ Рогожскаго кладбища. Надписи подъ №№ 3 и 4 свидѣтельствуютъ о времени погребенія первыхъ похороненныхъ на Рогожскомъ кладбищѣ. Обращаетъ особое вниманіе надпись на надгробномъ камнѣ П. И. Ордынова (№ 15а, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ являющаяся и единственными извѣстными объ этой, повидному, незаурядной, личности ²⁹). Изъ другихъ надписей, помѣщенныхъ въ «Рогожскомъ некрополѣ», заслуживаютъ большаго вниманія еще слѣдующіе: 5 и 10, находящіеся на памятникахъ первыхъ попечителей Рогожскаго кладбища, 6, 7 и 9—первыхъ священниковъ кладбища, и вообще всѣхъ рогожскихъ священниковъ, 29—П. Д. Шеллапутина—старообрядца-дворянина, бывшаго московскимъ городскимъ головою въ 1812 г., 46—основателя современнаго братчествонства о Павла Тульскаго, 39—извѣстнаго владѣльца знаменитаго собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ Ив. Ник. Парскаго, 51—замѣч. моск. книгопродавца-библіофила Т. Ф. Волынскаго, 52—старообрядческаго начатчика 60 г. прошл. стол. Семена Семеничича вмѣстѣ съ интересной эпитафіей, принадлежащая перу знаменитаго автора «Окружи. пос.» Ил. Г. Ксенова, 59—инокія Пульхерія—замѣч. дѣятельности Рогожскаго кладбища почти на протяженіи всего XIX вѣка, и многія другія. Нужно замѣтить, что большинство упомянутыхъ здѣсь памятниковъ находится въ крайне заброшенномъ состояніи, автору настоящихъ «Матеріаловъ» пришлось употребить много времени и усилій, чтобы отыскать эти камни и снять копій съ находящихся на нихъ надписей. Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ наши старанія, могилы нѣкоторыхъ извѣстныхъ дѣтелей Рогожскаго кладбища такъ и остались не разысканными. Такъ совершенно неизвестными оказались мѣста погребенія конторщиковъ кладбища: Т. И. Заболицкаго, К. И. Сницкина и Д. К. Корнѣева, извѣстнаго дѣтеля времени основанія кладбища, и одного изъ строителей Покровскаго храма—именитаго гражданина Никиты Павлова, попечителей кладбища: А. С. Щербакова, И. Ф. Шевякова, Т. А. Острикова и мн. др.

1. Памятникъ «моровой могилы»—основанія кладбища. Восточная сторона.

Мѣсто это отведено для погребенія усопшихъ старовѣровъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7279, вмѣсто таковыхъ до сего бывшихъ двухъ кладбищъ: единого—у Донскаго монастыря, а другого за Тверскими воротами.

3. Виднѣя сторона памятника.

И вмѣстѣ озолотеніе нехотѣ и еже отъ насъ шестіе—сокрушеніе: они же суть въ міру, ибо предъ людьми человѣческимъ, аще и мзку примуть, упованіе ихъ безсмертія исполны; и въ малѣ наказаніи бывше, великая воспримуть, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойна себѣ, яко злато въ горнилѣ искуси ихъ и яко вселюдно жертву пріяте ихъ.

(Премудрость Соломона, гл. 3).

²⁹ Интересно отмѣтить, что надпись оборотной стороны памятника надъ могилою этого дѣтеля является аналогичной надписи, находящейся на надгробномъ камнѣ знаменитаго безпомовскаго дѣтеля И. А. Ковальца, на Преображенскомъ кладбищѣ (см. Н. Поповъ. Матеріалы для исторіи раск., т. I, стр. 171).

Южная сторона.

Въ числѣ множества удручающихъ смертныхъ скорбей. Моровая язва свирѣла въсѣхъ пощады людей. Не падаютъ она младенцевъ, ни юношей прѣбывающихъ лѣтъ. И самымъ древнимъ старцамъ отъ нея пощадя ибѣтъ. Ся величайшая въ мѣрѣ на человечество напасть. Надреде ужаснѣй браеня наводитъ собою страхъ. Хотя и не всегда въ людяхъ той дѣвствія бывають. Но равно всѣхъ опредѣленныхъ лѣтви своею убивають.

Сѣверная сторона.

Болящие чувствуютъ начало поражения—Великия во всѣхъ членахъ расслабленія. Руки и ноги у нихъ такъ дрожатъ, что подобно пьянымъ шатаясь упадаютъ. Притомъ ознобъ и головную боль они ощущали, А внутренности ихъ воспаляясь съ жаромъ возмущали. Многие обременялись жестокими рвотами, И несносными судорожными ломотами. Затѣмъ изурялись съ большимъ рѣвомъ и поносомъ. А иногда оказывались и прокаточныя поносы. Всѣ таковыя дѣвствія силья лишились, И на другой день поражаемыхъ внезапно умерщвляли.

2. Надпись общаго памятника надъ могилами священнослужителей, трудившихся на Рогожск. кладбищѣ въ періодъ времени съ основ. кладб. до появленія Блгород. иерархія.

Сія крестъ Господень поставленъ въ память почивающимъ здѣсь своимъ тѣлесами священно-иереямъ, иже ко св. древле-православной Церкви отъ никоновскихъ нововведеній съ покаяніемъ приходяхъ, и близъ ста лѣтъ въ духовныхъ потребностяхъ за все послѣднюю половину многолѣтняго ея владычества служажу; при чемъ они всегда страхомъ вѣщнаго гоненія поражались и внутреннимъ лишеніемъ благочестиваго епископства утомлялись; вѣчностю христореданнаго священства отъ разныкъ нападений на законность оного непрестанно замышляли и въ таковымъ злѣтомъ пресловженіи я великодушные шлоцы и бѣды коржачю спасали отъ потопления корабль церковный. Посему для настоящаго состоянія въ св. Церкви благочестивой иерархія, и въ точности удоболюбиваго оному съему, о немъ же Божественное Писаніе наголетъ: «Аще не бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ съеме, яко Содомъ убо бачи ихомъ и яко Гоморри, удоболюбился быхомъ!» (Саяя, I; Римл. IX, 29). О, доброе сѣмя! Ты на столь же св. Церквь драго и почтено, на сколь ей и возрасшая чрезъ тебѣ благочестива иерархія нужна и необходима; буди же сей прѣятнѣйшій плодъ твой пакы неоскудеи и ты—лѣтъ рода въ родъ никогда забвеню въ вѣчную память.

3. 1771 года, сентября 6-го дня, престаива рабъ Божій Матвій Васильевъ Оуминъ; подъ сямъ же камнемъ погребены дѣти его: Іоаннъ, Никифоръ, Тихонъ, Меркуръ.

4. 1771 г., сентября 13-го дня, престаива раба Божія Меланья Мосоловъ—жена Матвія Васильева Оумина; подъ сямъ же камнемъ погребены сыны ея Григорій.

5. Престаива рабъ Божій бывшій коллежскаго первой гильдіи купецъ Димидъ Тимоѣевъ сынъ Меланьяновъ, а по-схимъ во иноку именованъ Донисій; а житія его было 69 лѣтъ и 7 мѣсцевъ, а скончался 1776 года, апрѣля 11-го числа, пополуночи въ 3 часу и погребенъ подъ сямъ камнемъ.

6. 1771 года, февраля 17-го дня, престаива рабъ Божій, Старшій уѣзда, села Дегукина, бывшій священникъ Сеодоръ Ивановъ, а въ постриженіи священно-инокъ Феодосій; отъ роду житія его было 50 лѣтъ.

7. Сей камень при жизни своей приказалъ положить на двери гроба своего, на могилѣ, купилъ своими очесми и цѣбу полтора рубля отъ своего гурда—священно-иерей Ксѣръ Іоанновъ.

На другой сторонѣ.

Сей камень поставленъ въ 1823 году, апрѣля 14-го дня, усердіемъ М. К.

8. Сей камень при жизни своей приказалъ положить на двери гроба своего, на могилѣ, купилъ своими очесми—

1782 года, декабря 2-го дня, престаива раба Божія Татьяна Ивановна дочь—пополуночи въ 3 часу, а супруга была свя-

щенно-иерей Іоанна Петрова ?), житія ея было 48 лѣтъ и 6 мѣсцевъ, и 13 дней и погр.

9. 1792 года, сентября 12-го дня, пополуночи въ 11 часу, престаива рабъ Божій, священно-иерей Василій Стефанъ ?); житія его было 68 лѣтъ, 1 мѣсяць и погребенъ подъ сямъ камнемъ.

10. 1794 года, января 17-го дня, престаива рабъ Божій московскій 1-й гильдіи купецъ Григорій Федоровичъ, сынъ Ямшиковъ ?), а житія его было 74 года и тѣло его погребено подъ сямъ камнемъ.

11. 1798 года, апрѣля 12-го дня, пополуночи въ 12 часу престаива рабъ Божій священно-иерей Алексій Михайловичъ, житія его было 23 лѣтъ.

12. Подъ сямъ камнемъ погребено тѣло раба Божія священно-иерей Василія.

13. 7310 года, августа 28-го дня, пополуночи въ 7 часу во исходѣ престаива рабъ Божій священно-иерей Алексій Федоровичъ, а во иноцѣхъ именованъ священно-инокъ Арсеній. Священствовалъ 33 года, по старообрядчеству священствовалъ 22 года, въ постриженіи жилъ 15 дней съ половиною, а всего житія его было 56 лѣтъ, 6 мѣсцевъ и 15 дней.

На другой сторонѣ памятника.

Границца храмъ сія почтенный для насъ кости благословеннаго пастыря священно-инокъ Арсенія—репутантъ—проповѣдника Евангелія, творца Божественныхъ поученій, всю жизнь свою посвятившаго на добродѣтели, стѣбду надъ невѣрными, друга для бѣдныхъ, учившаго мудреностивать тщельно, признавать и исправлять развращенномыслищихъ дучю ко Отцу отцевъ ?)

14. 1804 года, марта 11-го дня, пополуночи въ 4 часу престаива рабъ Божій священно-иерей Андрей Андриановичъ, житія его было отъ рожденія 38 лѣтъ, 4 мѣсяца и 24 дня и погребено его тѣло подъ сямъ камнемъ.

15. 1806 года, мая 12-го дня, на память иже во святыхъ отца нашего Епифанія архіепископа, пополуночи въ 2 часу престаива рабъ Божій священно-иерей Петръ Петровичъ Тульскій, въ старообрядчествѣ священствовалъ 20 лѣтъ, по поставленіи—всѣхъ лѣтъ 45; житія его было 74 года, 10 мѣсцевъ и 22 дня и погребено тѣло его подъ сямъ камнемъ.

15а. Подъ сямъ камнемъ погребено тѣло раба Божія московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Ивановича Ординаво, основателя сего богоугоднаго Рогожскаго кладбища, рожденнаго 1727 года, сентября 1-го дня, скончавшагося 1807 года, іюня 20-го дня, пополуночи въ 8 часу; житія его было 79 лѣтъ, 9 мѣсцевъ и 11 дней, день ангела его сентября 7-го дня.

16. 1808 года, апрѣля 18-го дня, пополуночи въ 10 часовъ, престаива рабъ Божій священно-иерей Игнатій Петровичъ, по постриженіи нареченъ священно-инокъ Іеронимъ, священствовалъ всѣхъ лѣтъ 40, отъ роду житія его было 67 лѣтъ.

17. 1808 года, апрѣля 18-го дня, на память пренолганнаго отца нашего Зосимы соловчанка чудотворца, пополуночи въ 4 часу престаива рабъ Божій священно-иерей Іаковъ Петровичъ ?), священствовалъ всѣхъ лѣтъ десять съ половиною, отъ роду житія его было 32 года

18. 1809 года, іюля 30-го дня, на память святыхъ мученикъ Силы и Силуана и иже съ ними, пополуночи въ часъ, пре-

1) Къ сожалѣнію, объ этомъ священникѣ, служившемъ, пополуночи, на Рогожскомъ кладбищѣ, мы не имѣемъ болѣе никакихъ свѣдѣній.

2) Одинъ изъ первыхъ священнослужителей Рогожскаго кладбища.

3) Известный старообрядческій дѣятель Москвы конца XVIII столѣтія, въ домъ котораго, между прочимъ, прокаточаго собора 1779 г.—Интересно, что П. И. Мельниковъ въ своихъ «Историческихъ очеркахъ половины» указываетъ на состоявшій послѣ настоящаго собора его переездъ на житье въ Петербургъ. Настоящая надпись подтверждаетъ большому сомнѣнію достоверность этого факта. Можно предположить, что покойникъ писателю расказывалъ смѣшавъ Г. Ф. Ямшикова съ его роднымъ братомъ Дмитріемъ Федоровичемъ ?)

4) Ввиду этой эпитифія находится еще одна строка, написанная, пополуночи, или на латинскомъ, или же на польскомъ языкѣ; къ сожалѣнію, будучи настолько стерлою отъ времени, что наша попытка прочесть ее не увѣчалась успѣхомъ.

5) Какъ видно изъ надписи надъ могилою его супруги, находитсяся на другой сторонѣ того же камня, послѣдній былъ священникомъ г. Вороска.

ставился раб Божий священно-иерей Иоанн Михайлович, от рождения жития его было 82 года, 3 месяца, 2 дня, священнодѣйствовалъ 56 лѣтъ, тезоименство его бываеъ февраля 6-го дня.

Сей памятникъ сооруженъ усердіемъ священника Іакова Ивановича *) и погребено тѣло его подъ сѣмь камнемъ.

19. 1809 года, ноября 22-го, пополуночи въ 7 час. преставился рабъ Божий священно-иерей Георгій, священствовалъ въ старообрядчествѣ 14 лѣтъ и погребенъ подъ сѣмь камнемъ.

20. 1810 года, марта 13-го дня, пополуночи въ 5-мъ часу преставился рабъ Божий московскій купецъ Іванъ Кузьмичъ Сидоровъ (скіп), житія его было 72 года, погребенъ подъ...

21. 1812 года, декабря 22-го дня, въ воскресенье на похвальникъ, пополуночи въ 2-мъ часу скончался рабъ Божий священно-иерей Петръ Евроничъ, а по пострижениіи именовать священно-инокъ Павелъ, священствовалъ всѣхъ лѣтъ 38, а по старообрядчеству священствовалъ 18 лѣтъ, по пострижениіи жилъ 6 мѣсяцевъ и 12 дней, житія его было отъ роду 70 лѣтъ; день ангела его бываеъ января 16-го дня.

На лѣвѣй сторонѣ наизвѣстныхъ.

Въ память сего старообрядческаго кладбища священно-иерей Симеона Григорьевича, скончавшагося въ 1816 году, января 29-го дня, отъ рождения своего на 45 году, который умеръ и тѣло его погребено въ губерскомъ городѣ Тулѣ, день его ангела бываеъ іюля 21-го дня, въ старообрядчествѣ служилъ три года.

22. 1816 года, мая 11-го дня, пополуночи въ 2-мъ часу, преставился рабъ Божий священно-иерей Іванъ Никифоровичъ, священствовалъ по старообрядчеству 13 лѣтъ, а по поставленіи по священнику всего 21 годъ; житія его было отъ роду 45 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 7 дней, тезоименство его бываеъ іюня 24-го дня.

23. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія московскаго купца Архима Петровича Абертшера, преставившагося 1817 года, декабря 8-го дня, пополуночи въ 10 часовъ, житія его было отъ рожденія 68 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 3 дня, тезоименство его бываеъ февраля 19-го дня.

24. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло усопшаго раба Божія московскаго купца Михаила Іванова Самойлова, преставившагося 20-го числа октября 1819 года, пополуночи въ 10-мъ часу, житія его было 51 годъ, 11 мѣсяцевъ и 12 дней; въ супружествѣ пребылъ съ дочерью московскаго купца Івана Антоновича Емельянова—Анною Ивановною, 30 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней, тезоименство его бываеъ ноября 8-го дня.

25. Здѣсь погребено тѣло раба Божія діакона Іакова Дмитріева Корнева, скончавшагося 1820 года, іюня 27 дня, житія его было 70 лѣтъ.

26. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія священно-иерей Иоанна Евсѣмовича, скончавшагося 1823 года, мая 29-го дня, пополуночи въ 2-мъ часу, на день своего ангела, житія его было отъ роду 47 лѣтъ, а по поставленіи его во священника всего 18 лѣтъ—1805 года, мая 12-го дня, по старообрядчеству священствовалъ 13 лѣтъ, да во великороссійской церкви священствовалъ 5 лѣтъ.

27. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія священно-иерей Тимофея Алексѣевича, скончавшагося 1825 г., ноября 24-го дня, въ 10 часовъ и 50 минутъ пополуночи, житія его было 63 года и 8 мѣсяцевъ, священствовалъ въ старообрядчествѣ 7 лѣтъ.

28. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія московскаго 1-й чина купца, коммерціи-совѣтника, дворянина и кавалера Прокія Дмитріевича Шеланутинскаго **), скончавшагося 1828 года, января 13-го дня, въ 10 часовъ пополуночи, житія его было 51 годъ, 6 мѣсяцевъ и 12 дней.

*) Могилы самого священника Іоакима Ивановича мы, къ сожалѣнію, не нашли.

**) Въ алтарѣ Покровскаго храма Рогожскаго кладбища въ числѣ мѣстныхъ иконъ предъ-алтарнаго иконостаса находится (на второмъ мѣстѣ по лѣвую сторону сѣверной алтарной двери) образъ избранныхъ святыхъ (священно-мучен. Антіпа, Дмитрія Солунскаго, Прокія Устюжскаго, и преп. Мартона и Влудкія), на серебряномъ окладѣ котораго въдѣлана слѣдующая надпись: «Написана сія святая икона въ лѣто отъ Рождества Христова 1809-е, данъ вкладъ Московскимъ купцамъ бр. Прокіимъ и Антіпомъ Дмитріевыми Шеланутинскими».

На другой сторонѣ.

Надъ прахомъ скрытымъ здѣсь любезнаго супруга Безродная жена, лишившись мужа-друга, Который составилъ ей родство единъ. И съ ней живишвыища отца—усердній сынъ Воздвигни памятникъ, на коемъ изъясниа, Что злѣсь покоится другъ, коемъ любилъ Онъ. И ихъ любовь пылать догдѣи престанетъ. Когда сія ихъ жизнь быть жизнью прекратится, Ты, Воже Праведній, прошени воимъ, Прокіи раба душъ съ миромъ прими, Не презри нашихъ слезъ, къ Тѣбѣ молишь сердечныхъ. И упокой его въ селеныхъ райскихъ—вѣчныхъ.

30. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія священно-иерей Андрея Алексѣевича *), преставился 1829 года, сентября 22-го дня, пополуночи въ 10 часовъ, на память святаго великомученика Фокія; рукоположенъ во священника 1809 года, сентября 5-го дня, житія его было 53 года и 1 мѣсяць, въ супружествѣ жилъ 32 года, 1 мѣсяць, день ангела его бываеъ августа 19-го дня.

31. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло раба Божія московскаго старообрядческаго кладбища священно-иерей Евсемя Феофановича, скончавшагося 1829 года, ноября 30-го дня, на память св. апостола Андрея Первозваннаго, въ 6-мъ часу пополуночи, житія его было отъ роду 53 года и 11 мѣсяцевъ, священствовалъ всего 25 лѣтъ, а въ старообрядчествѣ 19 лѣтъ, тезоименство его 20-го января, уродженецъ Малаго-Прослава, церкви Спаса-Пророка.

32. Подъ сѣмь печалю знакомъ погребено тѣло отъ суеты міра сего отшедшаго и въ вѣчный покой преставившагося священно-иерей Іоакима Петровича, родившагося 1771 года; священнодѣйствовалъ въ семь кладбищъ съ 1810 года, непрерывно ходилъ въ путьѣхъ заповѣдей Господнихъ, любилъ благолюбие дома Божія и тщательно прилежалъ къ строенію и украшенію его и, при твердомъ упованіи на Бога о будущемъ блаженствѣ, 1841 года, ноября 1-го дня, въ половинѣ 11-го часа пополуночи предалъ духъ свой въ руки Божія. Память его 9-го сентября.

33. Подъ сѣмь камнемъ погребено тѣло священно-иерей Симеона, называемаго Семидѣтнаго, въ кладбищѣ житія его было 4 года.

П. Власовъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (П. М. Мартыхина): Сентанты говорятъ, что, если кто вѣруетъ во Христа, то долженъ вѣровать и тому, что непременно будетъ спасенъ. А невѣрующіи въ свое обязательное спасеніе называютъ послѣдователями сатаны. Правильно ли говорить они?

Отвѣтъ: Вы не указываете, на что ссылаются въ данномъ случаѣ сентанты. Но, повидимому, они, по обычаю, искажаютъ какое-либо мѣсто Писанія, такъ какъ ничего подобнаго въ Писаніи нѣтъ. Да, мы должны вѣровать, что Кровію Ісуса Христа, черезъ искупленіе Имъ на Голгоѣи человѣкъ, намъ открытъ путь къ спасенію. Однако вѣровать, что мы будемъ спасены и при самой грѣбной нашей жизни—это имѣетъ естъ паученіе сатаны, а не св. Писанія. Если бы человекъ спасенъ одной только вѣрой, безъ добрыхъ дѣлъ, то для чего же говоритъ святая апостолъ Іаковъ: «Вѣра безъ дѣлъ—мертва» (Іак. 2, 17). «Что пользы, братія моя,—говоритъ тотъ же апостолъ,—если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можемъ ли эта вѣра спасти его?» (тамъ же, 2, 14). Нѣтъ. Такую вѣру св. апостолъ сравниваетъ съ бѣсовскою: «И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ»,—го-

*) Барковъ. Его современный портретъ масляными красками и ставленная грамота находятся въ конторѣ Рогожскаго кладбища.

ворить онъ (Лак. 2, 19). «Не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ Царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго» (Мате. 7, 21),—возвѣщаетъ и Самъ Христосъ Спаситель. Въ другомъ мѣстѣ, въ изображеніи будущего Страшнаго суда, Христосъ Спаситель говоритъ, что отъ каждаго будетъ потребованъ отчетъ въ исполненіи добрыхъ дѣлъ, и страшная кара постигнетъ тѣхъ, которые не имѣли никакихъ христіанскихъ добродѣтелей: «Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и агламамъ его»,—вотъ что скажетъ Судящій Господь тѣмъ, которые, пририваясь одной только вѣрѣ; не творятъ добрыхъ дѣлъ и грѣшатъ противъ Божіихъ заповѣдей. Въ пригнѣхъ о rozdанныхъ талантахъ Господь опять-таки довольно ясно выражаетъ, что награда послѣдуетъ не за одну вѣру, но за труды и подвиги въ добрыхъ дѣлахъ. Великій учитель вселенскій св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ по этому поводу: «Умоляю васъ, будемъ прилагать великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную; ибо, если мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жестокаму наказанію... И Самъ Христосъ въ Евангеліи подтверждаетъ то же, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгоняемые блѣсоу и пророчествованіемъ, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи, какъ-то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о терпніи, о деревѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельными на дѣлѣ. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ (ибо вѣрѣтъ омыкъ нетрудно), но о жизни добродѣтельной очень часто, или, лучше сказать, всегда: ибо на поспрнхъ одной престоитъ вселенная брань, а посему и трудъ». (Бес. на Ев. Мате., 44). Вообще, должно сказать, что ученіе севантовъ объ оправданіи одной вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ само по себѣ есть уже преступленіе, ибо даетъ поводъ человеку, оправдываясь одной вѣрой, быть безразличнымъ, преступникомъ, грѣшникомъ безпредѣльно. Но опять-таки напомнимъ слова апостола: «Каждый получитъ свою награду по своимъ дѣламъ» (1 Кор. 3, 8).

Вопросъ (его же): По какому поводу написанъ св. пророкъ Давыдъ псаломъ 118?

Отвѣтъ: Евоній Зигабегъ, известный своими трудами по изясненію псалмовъ, говоритъ въ изясненіи настоящаго псалма: «Божественный Давыдъ, по словамъ Златоуста и Феодорита, много попыталъ перемѣнъ въ своей жизни... Такъ онъ иногда избѣгалъ враговъ своихъ, иногда подвергался скорбямъ и несчасіямъ, а иногда имѣлъ и радости въ жизни, притомъ иногда ходилъ путемъ богоугоднымъ, а иногда и претякался на немъ. И въ таковыя перевороты въ жизни своей онъ собралъ въ настоящемъ псалмѣ, упоминающъ въ немъ и написавши молитвы, которыя приноситъ ежедневно Богу» (Толков. Псалт., изд. Киевъ, 1898 г., стр. 935). Относительно вашего вопроса о бракѣ съ инославнымъ замѣтимъ, что оно не соответствуетъ учению апостольскому. Св. апостолъ говоритъ: «Аще который братъ жему имать не вѣрующъ, и та благовоитъ жити съ нимъ, да не оставяетъ ея... Святится бо мужъ не вѣрющъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена не вѣрна о мужѣ вѣрнѣ» (1 Кор. VII, 12—14). То-естъ говоритъ о томъ бракѣ, который былъ заключенъ между людьми, находившимися еще въ язычествѣ. Что же касается брака между православнымъ христіаномъ съ нехристіаномъ или инокомыслящимъ, то такой бракъ является недействительнымъ, т.-е. незаконнымъ, преступнымъ, съ точки зрѣнія Церкви Христовой. Шестой вселенскій соборъ по отношенію такого брака законоплагаетъ: «Не достоинъ мужу православнаго съ женою еретическою бракомъ союзоваться, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаваться. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо: бракъ почитати нестердимъ, и незаконное сожитіе растор-

гати. Ибо не подобаетъ,—поислать правило,—смѣшивати не смѣшаванное, иже совокупляти съ оцемъ волка, и съ чашію Христовою жрѣбій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступитъ,—происноситъ, наконецъ, правило грозный судъ,—да будетъ отлученъ» (72-е прав. VI всел. соб., по Корчужа полн. перев.).

А. И. Кирееву: Послѣ того, какъ раздоръ, возникшій изъ-за известнаго Окружнаго посланія, былъ въ 1906—1907 г. законченъ христоредательнымъ миромъ, едва ли убитно говорить о причинахъ бышаго раздѣленія. Правда, есть еще нѣкоторая часть непримирившихся, но они уже раздѣляются совершенно по другимъ причинамъ, а не чрезъ Окружное посланіе, которое является давно уничтоженнымъ. Что же касается въ частности вашего вопроса о томъ, правда ли, что архіепископъ Антоній московскій на бесѣдахъ въ 1866 году въ домѣ Буткина произнесъ анаемую на митрополита Кирилла (о чемъ наговорили вамъ раздорствующіе), то на это приведемъ отвѣтъ изъ извѣщенія отъ московскаго духовнаго совѣта ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, отъ 9-го декабря того же 1866 года. Здѣсь извѣщается, что анаемая на митрополита Кирилла архіепископъ Антоній отъ своего лица не произносилъ, но говорилъ только, что митрополитъ подвергается ей за свои дѣянія. Эти дѣянія указываются въ томъ извѣщеніи (см. въ брошюрѣ: «Документы о старообрядцахъ нашего времени», стр. 57). Напрасно, совершенно напрасно, замѣтимъ, наконецъ, раздорствующіе продолжаютъ раздувать пламя раздора, извлекаютъ изъ пепелина когда-то бывшіе споры, нынѣ покрытые братскимъ применіемъ. Продолжая это дѣло братоненавистничества, они совершаютъ великій грѣхъ. Грѣхъ церковнаго раздора, — какъ говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ,—незаглаждаетъ и мучительная кровь. Послѣ прихрипѣя братѣ, состоявшаго въ 1906—1907 г., они не имѣютъ никакихъ основаній къ продолженію своего раздора. И если, гдѣ-не гдѣше, продолжаютъ свой раздоръ, то единственно по любви къ раздору, единственно потому, что имъ чудно заповѣдь Спасителя Христа: «Миръ оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ». И «О семъ познають вси, яко Мои ученици есте, аще любовь имате между собою».

Г. Л. Кирееву: Ни въ одномъ священномъ правилѣ нѣтъ такого указанія, чтобы приходящіе отъ ересей второго или третьяго чина епископы, если они будутъ безмѣстными, оставались такими же, т.-е. безмѣстными. Напротивъ, какъ въ священномъ правилѣхъ, такъ и въ исторіи Церкви мы находимъ указанія, что имѣющее правильное рукоположеніе клирики изъ еретиковъ второго и третьяго чина, при присоединеніи къ православной Церкви какъ сохраняютъ свои священныя степени, такъ и занимаютъ епископскія (свободныя) катедры. Не распространяемъ много по этому вопросу, укажемъ на слѣдующее. Въ 8-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора довольно опредѣленно говорится, что присоединяющіеся отъ еретиковъ клирики «въ своемъ сану да пребываютъ». Толкуя это правило, Вальсамонъ говоритъ: «Они (присоединяющіеся) должны непремѣнно сохранить свои степени» (Корчужа полн. перев.). Другой толкователь священныхъ правилъ Аристинъ говоритъ: «И если нѣкоторые изъ нихъ (еретиковъ-новотѣляе) суть или епископы, или хорекископы, они остаются въ томъ же достоинствѣ, если гдѣ въ томъ же городѣ нѣтъ другого епископа каволческой церкви, рукоположеннаго прежде обращенія ихъ» (тамъ же). Такимъ образомъ, правило это, какъ изясняетъ его толкователь, требуетъ, чтобы приходящіе къ православію клирики непремѣнно сохраняли свои степени и въ то время могутъ занимать свободныя катедры, т.-е., гдѣ нѣтъ въ томъ городѣ каволческой церкви епископа. Изъ исторіи же извѣстенъ слѣдующій случай: «Въ городѣ Пакаціанскій Фригійи, Синахѣ, былъ епископомъ нѣкто Феодосій. Отъ неослабно

преследовать находившихся там еретиков которых было много из секты македонян) и изгонял их не только из города, но и из деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной церкви еретики обыкновенно подвергались гонению и не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбью, чтобы съ еретиковъ собрать деньги. Поэтому онъ все приводилъ въ движение противъ людей, мыслящихъ согласно съ Македоніемъ, вооружалъ во вредъ имъ руки чинившихъ себѣ клиромъ и употреблялъ безчисленное множество ухищреній, даже не успевалъ призывать ихъ въ судилища, особенно же подвергалъ различнымъ оскорбленіямъ ихъ епископа, по имени Агапита. Впрочемъ, для исполненія наказаній ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ: онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружающихъ указовъ. Но, между тѣмъ, какъ Θεодосій для этой дѣлы медлялъ въ Константинополь, Агапитъ, бывший, какъ я сказалъ, престоителемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія, пришесть къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущіе и когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или, лучше, со всѣмъ народомъ отправился въ черковъ и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосій. Такимъ образомъ, соединивъ народъ и иотомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ черковъ, которая завѣсили отъ Синады. Спустя немного времени послѣ сего событія является Θεодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникамъ. Еще не зная ничего о случившемся, онъ тотчасъ приходитъ въ черковъ, но, изгнанный изъ нея всѣми вмѣстѣ христианами, опять отправляется въ Константинополь и, прибывъ туда, оказываетъ передъ епископомъ Атикомъ свое несчастіе, какъ не-ожиданно изгнанный онъ изъ епископій. Атикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ выгодой для церкви и потому утѣшилъ Θεодосія словами, убѣдивъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покое и научилъ предочестъ выгоды общественнаго собственнаго, а Агапиту напсалъ, чтобы онъ управлялъ епископією, не опасаясь ничего непріятнаго отъ горечія Θεодосіева» (Сократъ, кн. 3).

Такимъ образомъ, даже занятіе на «разной» кассѣ Атикомъ, какъ дѣло полезное для блага Церкви, не было подвержено никакому пресудженію. Тѣмъ болѣе полезнымъ дѣломъ было обращеніе въ Церковь Христовой митр. Амвросія и занятіе имъ Вѣнокриницкой кассѣры, которая была совершенно свободной. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ возбужденнымъ вами вопросомъ мы рекомендовали бы вамъ приобрести книгу епископа Инокентія: «О посланичествѣ митрополита Амвросія». 2) По вопросу о молитвѣ за умершихъ въ единства святоцерковнаго крохѣ св. Θεодора Студита, отрицательно высказывается и св. Іоаннъ Златоустъ (Твор., т. XI, стр. 248).

В. С. Новожилову: Не знаемъ, въ какой уже разѣ вы обратитесь съ своимъ вопросомъ относительно того, что въ никопаиской церкви въ 8-мъ членѣ символа вѣры отожжено именованіе Духа Святаго истиннымъ. Вѣдь еще въ № 27 за 1911 годъ мы отвѣчали вамъ, что такое отоженіе именованія Духа Святаго истиннымъ, нами предки еще тогда же отмѣчали, какъ погрѣбность, какъ нарушеніе неирисконовенности символа вѣры. Возьмите «Челобитныя», возьмите «Статіи Никандима», «Отвѣты діакона Александра» и др. подобныя сочиненія, вездѣ вы найдете обличеніе никопаисъ, что они отступили отъ изложенія символа вѣры, находящагося въ древне-церковныхъ догконовскихъ книгѣ. Писалъ обстоятельно по этому вопросу и блаженной памяти епископъ Арсеній (уральскій) въ своей книгѣ: «Оправданіе старообрядствующей св. Христовой Церкви» (4—14). Быть-можетъ, мы

не понимаемъ вашего вопроса; быть-можетъ, вы хотѣли бы выяснитъ этотъ вопросъ съ иной какой-либо стороны? Тогда будьте любезны формулировать свой вопросъ болѣе ясно. 2) По второму вопросу, о литургіи, мы также уже отвѣчали, что св. литургія всегда совершается по одному и тому же чину, принятому св. Церковью. Литургія за одного быть не можетъ (см. отвѣтъ въ № 10 за 1912 годъ И. Т. Бѣлову).

И. К. Яловичкому: Въ указываемомъ вами мѣстѣ твореній св. Причюа Діонскаго слѣдуетъ видѣть лишь предположеніе этого св. отца о продолжительности существованія міра, которое предположеніе однако не оправдалось, потому что, какъ сказалъ Христосъ Спаситель: «Исть ваме разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи Своєю областію» (Дѣян., зач. 1-е). 2) По второму вопросу мы уже отвѣчали въ этомъ году. Смотрите въ № 20 отвѣтъ подписчику 21,145.

М. А. Кустову: Безпоповские браки, какъ заключаемые безсвѣщенствомъ, на основаніи свято-црковнаго ученія не могутъ признаваться законными браками. Тѣмъ не менѣе имѣвшие двѣ или три жены въ безпоповствѣ не могутъ быть поставлены въ клиръ, потому что въ данномъ случаѣ наблюдается все же многоженство, хотя и не по законамъ Христовой Церкви. Вы указываете, что лицо, о которомъ спрашиваете, при второй женѣ, взятой въ безпоповствѣ, при присоединеніи къ Христовой Церкви было вѣчно по чину первого брака. Что же изъ этого? Конечно, нужно было привести данный бракъ въ законъ, т.-е. нужно было придать ему форму законнаго брака, но этимъ отноше не дается основанія считать человека, имѣвшаго до этого еще жену, хотя и не по закону, съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ, браку, что онъ первобрачный. Въ виду этого, высокопресвященный архіепископъ Іоаннъ и не могъ дать, въ данномъ случаѣ, другого отвѣта, какъ только, что данное лицо не можетъ быть поставлено въ священникъ сана.

Подписчику № 18,199: Указываемый вами бракъ первоконны законноположеніямъ считается недозволеннымъ, потому что здѣсь 7 степ. кровнаго родства. Въ выгнѣ Корчей говорится: «Никто же можетъ повли себя въ жену вторія стрійныя (троюродныя) сестры дщери, понеже есть ему въ семлжѣ степені» (Корчякъ, лис. 527 об.).

Е. С. Вълоробороду: Регистрація старообрядческихъ священнослужителей въ губернскихъ правленіяхъ не подлежитъ суду 30-го правла свв. агностовъ. Указываемое правило говорить совершенно не объ этомъ. Подробно по данному вопросу говорилось въ нашемъ журналѣ (№№ 44, 47, 48 и 52 за 1911 годъ) въ статьѣ: «Законъ гражданскій и ученіе святоцрковное».

И. И. Лаврову: Первый вашъ вопросъ для насъ не ясенъ. Вы сообщаете, что когда священникъ крестилъ кого-то въ рѣкѣ, въ стояли на берегу. Зачѣмъ вы здѣсь присутствовали? Въ качествѣ зрителя, не принявша никакого участія при такомъ крещеніи? Если это такъ, если вы не служили въ данномъ случаѣ въ качествѣ восприимца, тогда и родства между вами и этимъ крещенымъ нѣтъ никакого. Ибо, по чиноположенію св. Церкви, крестными отцами или восприимцами считаются только тѣ, которые восприимца при крещеніи, т.-е. которымъ священникъ передаетъ крещаемому для духовнаго воспитанія, для наставленія въ истиннахъ православной вѣры. Въ книгѣ Корчей говорится: «Святое крещеніе есть Божественное рожденіе и души обновленіе. Иже убо аде крещѣнъ будетъ, исходя отъ спасительныхъ банъ, абѣ восприимлемъ (бываетъ) отъ единаго вѣрнаго человека, рже долженъ есть къ благочестію наставляти его, и есть связзѣтъ крещенія его. И спсвѣый человекъ нарицается восприимлемъ и отецъ духовный крещему» (Корчякъ, лис. 541 об.). Но если вы хотя стояли и на бе-

рогу, но тѣмъ не менѣе стояли здѣсь, чтобы воспріять крещасмаго отъ рукъ священника для наставленія въ благочестіе, то вы должны входить въ духовное родство съ этимъ крещенымъ, а также и со всѣми нисходящими отъ него до 8-й степи, какъ это законоположено св. Церковью. 2) Относительно второго вашего вопроса—о вступленіи въ бракъ крестовныхъ отца и сына съ теткой и племянницей, отбѣтимъ слѣдующимъ. Такая комбинація брака въ существующихъ церковныхъ руководствахъ не предусматривается. Но казанско-вятскій епархіяльный съѣздъ, бывшій въ 1889 году, относительно такого брака пришелъ къ слѣдующему заключенію: «не воспрещается брачиться въ такихъ степеняхъ духовнаго родства (какъ относящихся къ побочнымъ)

на основаніи изреченія: *Сродство отъ святаго крещенія соблюдается между ояма дядма кжотрома и нисходящихъ отъ ниль, а не между прочимъ родственъ, си есть восходящихъ и побочныхъ, си есть: отцы, дяды, правды, братія, стрія и братаниковъ.* Но сіе родство не прогязается и къ восходящимъ, и побочнымъ (Кормчая, лис. 542 об.).

Свящ. М. Красильникову: Ваши вопросы требуютъ довольно пространнаго изъясненія, а между тѣмъ по этимъ вопросамъ иѣется специальное сочиненіе, это—книга, изданная блаженной памяти Арсениемъ епископомъ (уральскимъ). Въслѣдствіе сего и рекомендуемъ вамъ эту книгу для изъясненія вашихъ вопросовъ.

Церковно-общественная жизнь.

Епархіяльный съѣздъ саратовско-астраханской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

28 мая текущего года закончился епархіяльный съѣздъ саратовско-астраханской епархіи, засѣдавшій въ мужскомъ монастырѣ, на Черемшанѣ. Обсужденію съѣзда подлежали слѣдующіе вопросы:

1. Избраніе уполномоченныхъ на Соборъ старообрядческихъ епископовъ. 2. Открытіе саратовскаго благотворительнаго общества, разрѣшеннаго подлежащею властью. 3. О свѣточномъ епархіяльномъ заводѣ. 4. Объ епархіяльномъ начетчикѣ и о пособіяхъ на епархіяльныя нужды. 5. Приобрѣтеніе для епископа епархіяльнаго дома. 6. Заслушаніе и обсужденіе докладовъ и прошеній. 7. Открытіе старообрядческихъ школъ. 8. Принятіе мѣръ къ искорененію народнаго пьянства среди старообрядческихъ приходовъ. 9. Разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся духовенства и вопросовъ церковной практикы.

Предсѣдательствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда пресвященный Мелетій, епископъ саратовско-астраханской епархіи. Засѣданія съѣзда прошли спокойно; вопросы рѣшались благотворно. (Въ нѣмъ епархіи можно лишь поставить недостаточно зрѣластное отношеніе къ дѣлу общественно-церковной дѣятельности нѣкоторыхъ выдающихся по своему положенію обществъ. Такия солидныя общества, какъ даринское, кузнецкое, астраханское *) и другія не прислали на съѣздъ своихъ уполномоченныхъ, несмотря на то, что повѣстки-программы были разошланы всѣмъ за мѣсяцъ).

Обсуждая первый пунктъ программы, съѣздъ избралъ на Освященный Соборъ уполномоченными—отъ духовенства: протоіерей г. Хвалынска о. Іоанна Исаячева и священника г. Саратова о. Георгія Фомичева; кандидатами въ нѣмъ: протоіерей Черемшана о. Михаила Каврова и священника Тимофея Дмитріева. Отъ мірянъ избраны: И. В. Усачевъ и А. Г. Орловъ; кандидатами въ нѣмъ: И. Е. Корольевъ, П. Н. Буяновъ, М. С. Кузьминъ и С. И. Быстровъ.

Такъ какъ члены съѣзда являлись въ то же время и членами благотворительнаго общества, то собраніе приступило къ избранію совета общества, срокомъ на три года. Посредствомъ закрытой баллотировки избраніями оказались: священникъ Георгій Фомичевъ, дьячокъ Ермолай Крайновъ, И. В. Усачевъ, А. Д. Мурашкинъ и А. Г. Орловъ; кандида-

тами въ нѣмъ: свящ. Діонисій Новиковъ, свящ. Тимофей Дмитріевъ, П. Д. Нопиковъ и С. И. Быстровъ.

Въ повѣрочную комиссію вошли: протоіерей Іоаннъ Исаячевъ, Н. М. Михайловъ и И. Е. Корольевъ.

Изъ другихъ вопросовъ обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о школахъ и о народній трезвости. По первому собраніе вынесло такое постановленіе: ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи старообрядческихъ школъ съ субсидіей отъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ земства, а гдѣ невозможно открыть школу, по малочисленности населенія, необходимо стараться обучать дѣтей чтенію и пѣнію домашнимъ способомъ.

Въ дѣлѣ народній трезвости пресвященный Мелетій и И. В. Усачевъ предлагали воздѣйствовать на народъ словомъ убѣженія, пригрозивъ абсолютно трезвой жизни пастырей и живой проповѣдью въ храмахъ; это наилучшее средство по ихъ мнѣнію.

Вопросъ о начетчикѣ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, при чемъ съѣздъ просилъ владыку войти въ соглашеніе съ начетчикомъ Ф. Н. Вгоровымъ, если же послѣдній затрудняется быть постояннымъ начетчикомъ саратовской епархіи, по дальности разстоянія отъ Саратова (особенно въ зимнее время), то войти въ соглашеніе съ московскимъ братствомъ св. Креста.

Изъ докладовъ, заслушанныхъ на съѣздѣ, обращаютъ вниманіе—докладъ А. Г. Орлова «объ епархіяльныхъ създахъ», свящ. Исаячева—«о школахъ», и особенной полнотой отличались докладъ А. Д. Мурашкина—«объ епархіяльномъ домѣ для епископа».

Слѣдующій съѣздъ рѣшено назначить въ Саратовѣ, какъ центрѣ Поволжья.

Предсѣдателями власти на съѣздѣ были хвалынскій исправникъ и преподаватель саратовской семинаріи А. Я. Лебедевъ.

Крестный ходъ.

23-го іюня, въ началѣ 11-го часа утра, послѣ Божественной литургіи, изъ храма Рогожскаго владыка вывелъ крестный ходъ въ село Борисово, отстоящее отъ Москвы въ 20-ти верстахъ. Такой дальній крестный ходъ совершается ежегодно въ третій разъ и совершается по усердію членовъ Троицкаго старообрядческаго община въ селѣ Борисовѣ, въ память избавленія отъ ужаснаго урагана, пронесшагося надъ селомъ Борисовымъ въ 1904 году.

Предъ выходомъ крестнаго хода въ село Борисово при-

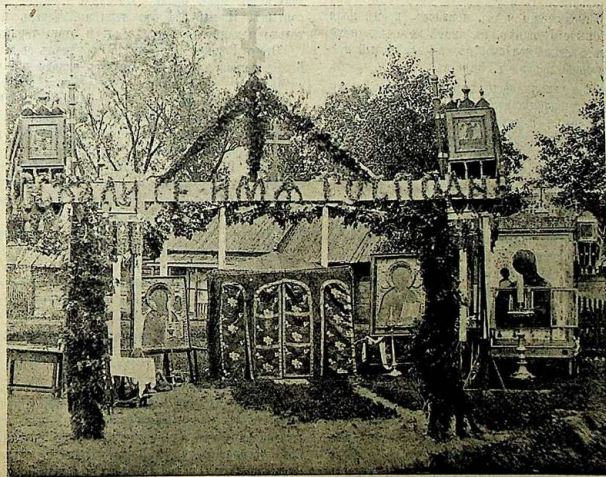
*) Астраханскій уполномоченный прибылъ уже по окончаніи съѣзда.

Село Борисово. Шествие крестного хода вокруг садовъ, полей и села Борисова.

были для участия въ означенномъ шествіи крестный ходъ изъ Успенскаго собора съ Новоселенской улицы. Въ крестномъ ходу участвовали: огромнаго размѣра древняго письма св. икона Царицы Небесной «Іерусалимской», образъ Спасителя и святаго Николая; всѣ три несомы были на специально изготовленныхъ носилкахъ. Царица Небесная въ драгоценной серебряной ризѣ, сооруженной обществомъ хоругвеносцевъ съ

участіемъ старообрядцевъ села Борисова и другихъ добродетельныхъ жертвователей. Шествовали также изъ двухъ храмовъ запрестольные св. кресты и св. иконы, нѣсколько другихъ св. иконъ и 16 хоругвей, въ томъ числѣ двѣ новыхъ, только что сооруженныхъ обществомъ хоругвеносцевъ въ память избавленія Россіи отъ нашествія французовъ и «дванадцати» съ ними языковъ.

Село Борисово—мѣсто гдѣ совершалась весеннее бдѣніе и литургія.

Крестный ход двинулся в путь во главе съ священником храмовъ Рогожскаго кладбища о. Стефаномъ Кополовскимъ, при участіи діакона Остоженской старообрядческой общины о. Фераонта Лазарева, стихарныхъ, пѣвцовъ храмовъ Рогожскаго кладбища и отдѣленія смѣшаннаго хора любителей духовныхъ пѣснопѣй при братствѣ св. Креста, въ Москвѣ. Шествіемъ крестнаго хода въ оба конца руководилъ товарищи старости хоруменовскіе, М. И. Бриджантовъ. Изъ святыхъ воротъ кладбища крестный ходъ направился въ село Борисово мимо Новой конной площадки и Калитникова кладбища, на шоссе, мимо фабрики Либма, чрезъ деревню Печатишки, слободу Николы-Переры, деревни: Батюново, Курьяново, село Дьяково, деревню Бѣляево и село Сабурово. Согласно заранѣе составленнаго маршрута, въ дер. Батюшичъ и селѣ Дьяковѣ (въ двухъ мѣстахъ) совершены были водосвѣщенія. Въ слободѣ Николо-Переры произошла перемена духовенства и во главѣ крестнаго хода всталъ священникъ храма Тихвинской старообрядческой общины; въ Москвѣ, о Самуилъ Роговъ, при участіи діакона той же общины о. Евемія Юдина.

Величественное шествіе крестнаго хода привлекло массу молящихся и любопытствующихъ, и первымъ приводило въ восторгъ, а послѣднихъ въ изумленіе, какъ не знавшихъ и не видѣвшихъ богослуженій, совершаемыхъ по древнему церковному чину. Крестный ходъ прибылъ въ село Борисово въ 7½ часовъ вечера, и былъ встрѣченъ на опушкѣ села о. Стефаномъ и діакономъ о. Фераонтомъ при громадномъ стеченіи жителей не только села Борисова, но и другихъ окрестныхъ селеній. По прибытіи крестнаго хода въ село Борисово, гдѣ было уготовано на открытіи воздуха особое мѣсто для богослуженія, украшенное колоннами и обитое гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени и увѣнчано св. крестомъ,—началось всенощное бдѣніе. При входѣ на уготованное мѣсто богослуженія сооружена была особая арка, также обитая гирляндами и надписью изъ живыхъ цвѣтовъ: «Хвалите имя Господне».

Несмотря на дальній путь и усталость, всею хоръ принимала участіе въ богослуженіи, чѣмъ привлекаетъ, кромѣ молящихся, массу любопытствующихъ, въ числѣ которыхъ находились все притчѣ мѣстной сельской церкви и мѣстный миссіонеръ господствующей церкви г. Звѣрѣв.

Всенощное бдѣніе окончилось около 12 часовъ ночи. Утромъ, 24-го іюня, также на открытіи воздухѣ была поставлена походная церковь и совершена литургія всѣмъ духовенствомъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходѣ, при пѣніи смѣшаннаго хора пѣвчихъ, въ числѣ 30 человекъ; «Отче нашъ» было пропѣто крестными распѣвомъ одними дѣтьми братскаго смѣшаннаго хора.

Послѣ Божественной литургіи былъ отслуженъ молебнъ «Всемогуществу Спасу» и, послѣ погруженія креста при водосвѣщеніи, крестный ходъ двинулся впередъ сею, садовъ и полей. Молебнъ закончился по возвращеніи на мѣсто богослуженія съ провозглашеніемъ троекратнаго многолѣтія: Царскаго, архіерейскаго и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Послѣ трапезы, въ 2 часа дня, крестный ходъ вышелъ обратно въ Москву. Въ Садовой слободѣ и деревнѣ Новинкахъ были совершены водосвѣщенія. По прибытіи въ Москву, у Крутицкихъ казармъ, крестный ходъ былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора съ причтомъ и полнымъ хоромъ пѣвчихъ. На колокольнѣ означеннаго собора происходилъ въ это время торжественный звонъ. У стараго Нижегородскаго вокзала крестный ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ Рогожскаго кладбища при полнымъ хорѣ пѣвцовъ. На колокольнѣ Рогожскаго кладбища также производились все время, до самаго возвращенія крестнаго хода на Рогожское кладбище, торжественный колокольный звонъ.

Крестный ходъ вернулся на Рогожское кладбище въ исходѣ 11-го часа ночи.

Д. Елохино, Ярославской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ № 26 журнала «Церковь» сообщалось, что въ д. Елохино мѣстный исправникъ не разрѣшилъ старообрядцамъ устроить крестный ходъ. Но они все-таки добились, что крестный ходъ былъ совершёнъ. Хаюпотаевъ о немъ нашъ священникъ о. Василій Вагушкинъ. Вы написали въ Москвѣ, въ совѣтѣ съѣздовъ старообрядцевъ, прошеніе на имя ярославскаго губернатора. 20-го іюня о. Василій лично явился къ губернатору и вручилъ ему прошеніе.

— Хорошо,—сказалъ губернаторъ, просмотрѣвъ прошеніе,—мы вамъ отвѣтимъ.

— Скоро ли получимъ отвѣтъ,—спросилъ о. Василій.

— Неждѣшь черезъ три.

— Наша община подала заявленіе на совершеніе крестнаго хода 23-го іюня. Мы просимъ о законномъ дѣлѣ. По всюду въ Россіи старообрядцы совершаютъ крестные ходы, а намъ воспрещаютъ. Вотъ во Владимирѣ будетъ нашъ московскій архіепископъ совершать закладку храма; будетъ при этомъ и крестный ходъ. На этомъ торжествѣ будетъ и г. губернаторъ. А вы намъ воспрещаете крестный ходъ.

— Можете-быть, тамъ не соблюдаютъ законъ,—усмѣхнувшись, сказалъ губернаторъ, и продолжалъ:—Постараюсь отвѣтить до 23-го.

22-го о. Василій слова полюбилъ въ Ярославѣ и узналъ тамъ, что послѣдовало отъ губернатора телеграфное разрѣшеніе. Со станціи о. Василій захватилъ къ уряднику. У него оказался никомаискій священникъ. Завязался съ нимъ разговоръ.

— Напрасно,—говоритъ онъ о. Василію,—по моему приходу ходите съ крестнымъ ходомъ. Много ли вышло-то.

— Да хотя бы только одинъ былъ, и тогда пойду, если онъ попроситъ,—отвѣтилъ о. Василій.—Въ былое время вы насъ жгли, рубили, вѣшали и вѣчески мучили, да еще деньги съ насъ брали. Насильно тащили насъ къ своей святинѣ. И мы все это терпѣли. Теперь же мы хотимъ только помолиться Богу, а вы и этого терпѣть не можете.

Отецъ Василій спросился и ухвѣлъ деиоѣ. 23-го, послѣ Божественной литургіи, собралось народу для крестнаго хода очень много. Подняли иконы и хоругви и торжественно поѣли крестнымъ ходомъ. Ишли мужчины и дѣвчаны. Погода стояла прекрасная. Вышли за село; здѣсь встрѣтили образъ святителя Николы Чудотворца, съ которымъ шель священникъ о. Юнонскій отъ города Ярославля. Былъ совершёнъ тутъ молебнъ. По прочтеніи Евангелія крестный ходъ пошелъ въ с. Ветска. Здѣсь освятили воду. Потомъ вернулись въ свою деревню. Слава Богу, торжество прошло благополучно и чино. Все молились Господу съ усердіемъ и со слезами. Удивительно, что исправникъ, раньше не дозволившій это богоугодное дѣло, намѣлъ въ немъ противогосударственное или незаконное. Какъ радостно, что наконецъ-то намъ разрѣшили помолиться Богу открыто въ своемъ отечествѣ, въ родномъ мѣстѣ, гдѣ родился и всю жизнь живемъ.

Станица Елисаветовская, О. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го іюня созволилъ прибыть къ намъ преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ новочеркасскій и доиской. Владыка прибылъ къ намъ неожиданно. Въ 5 часъ вечера началось всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день, по чину соборному,—Божественная литургія. Участвовали въ служеніи: мѣстный священникъ и 2 Брестъ Ребезовъ и архіерейскій діакопъ о. Созонъ Алушкинъ и 2 стихарныхъ. По окончаніи литургіи владыка Геннадій обратился къ молящимся съ пастырскимъ назиданіемъ, выслушавъ обязанности христіанна, умоляя

отчески пасомых слушать пастырей, помнить и пастырю его обязанность, коснуться и современных пороков. Поучение продолжалось больше часа. Слова владыки произвели сильное впечатление. По окончании всего всё земно поклонились владыке и благодарили словами: «спаси Христос».

П. О. Трегубов.
(См. № 27 ж. «Церковь»).

Станица Кирпильская, Кубанской области. (Отъ нашего корреспондента).

9-го мая с. г. наш храмовый праздник был ознаменован торжественным служением нашего епископа кавказского Феодосия. Накануне праздника владыка совершил вешнюю бдню; по окончании службы владыка произнес краткую рѣчь о перенесении святых мощей чудотворца Николая, а также о некоторых из чудес, содеянных этим святителем. На самый праздник, в 6 часов утра, при многочисленном стечении народа, при пѣнии псалма: «Изъ плоти Твоя лучи Божественныя исхождаху», владыка был встречен на порогах храма мѣстными священникомъ о. Венедиктомъ со святымъ крестомъ. Владыка освятил святыхъ крестомъ себя и священника. По входной было совершено облачение владыки среди храма. При облачении владыки пригѣвы были исполнены мальчиками-учениками, подъ руководствомъ учителя Петра В. Михайлова. На «часяхъ» владыка рукоположилъ одного изъ мальчиковъ въ чтеца, а другого въ священника. Литургическая Божественія на правомъ клиросѣ пѣли пѣвцы мѣстные и приѣзжие изъ станицы Усть-Лабинской, а на лѣвомъ—одни мальчики, подъ руководствомъ учителя. По окончании литургии былъ совершонъ молебенъ храмовому празднику. По совершении службы владыка сказалъ рѣчь о любви къ Богу и ближнему, при чемъ настаивалъ строго хранить заветы древности, не слушать еретическихъ лжеучений, но вѣро соблюдать церковныя преданія. Далѣе владыка призвалъ народъ быть прилежнымъ къ посѣщенію церкви Божіей, не оставлять воскресные и праздничныя дни безъ

молитвы церковной. Въ особенности владыка трогательно коснулся въ своей рѣчи горькой участи нашего вдовствующаго священника о. Венедикта (онъ рукоположенъ въ санъ священника 25-го января 1912 г., а овдовѣлъ 30-го сентября того же года). Владыка просилъ народъ поддерживать своего пастыря отъ всякаго его душевныхъ волнений, идти ему на помощь своимъ уваженіемъ, и всегда стараться быть готовыми раздѣлять съ нимъ его скорби, отнимать у него печальный камень, лежащій на большой его груди, быть всегда добрыми чадами своего духовнаго отца. По окончании слова владыки о. Венедиктъ обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью:

Пресвященный владыка Феодосій! Сегодня богоспасаемый приходъ станицы Кирпильской торжественно празднуетъ храмовой праздникъ во имя святителя и великаго чудотворца Николая. Всегда съ великимъ благоговѣніемъ и торжествомъ мы провожали настоящій праздникъ. Въ нынѣшній же день мы особенно преносимъ духовной радостью при видѣ столь дорогого гостя въ своемъ убогомъ храмѣ. Сегодня мы наполнены той Божественной радостью, какой были наполнены нѣкогда граждане Бара при перенесении святыхъ мощей нынѣ празднуемаго святителя. Спаси васъ Христосъ, святой владыка, за ваше посѣщеніе. Ваше посѣщеніе обновляетъ нашъ души, ваше посѣщеніе даетъ намъ глубокое радостное настроеніе. Сегодня мы съ почувствованными сердцами просимъ вашихъ святительскихъ молитвъ за наши прегрѣшенія. Во времена апостоловъ больныхъ выносили на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хотя тѣнь проходящаго апостола осеняла ихъ. Намъ же нынѣ сподобилъ Господь Богъ лицезрѣть пресвятаго апостола, владыка, освяти насъ Честнымъ крестомъ и отвори намъ очи душевныя. У многихъ изъ насъ, присутствующихъ, закрыты очи слѣпотой грѣха; они не видятъ свѣта истиннаго; у многихъ изъ насъ, присутствующихъ, забыты уши гравью грѣха, отъ чего многие не слышатъ истиннаго и здраваго учения. Всегда питаемъ надежду на васъ, просвѣщающій владыка, что только вы выведѣте съ нынѣ празднуемаго святителямъ поможете намъ отрести тяготу духовную. Владыка! Съ ногъ до головы мы нечисты, помоги намъ очиститься; не гнушайся нашей смрадности, но буди всегда нашъ покровитель: солнце бо и смрадныя мѣста проходятъ не осверняются.

Владыка! осени насъ крестомъ честнымъ и помолитесь о насъ грѣшныхъ.

Въ числѣ слушателей были лица и не принадлежащія къ старообрядчеству. Многие изъ прихожанъ плакали, и выходя изъ церкви, говорили: «Грѣхъ намъ будетъ, если мы не будемъ уважать дорогого нашего батюшку».

Изъ церкви владыку въ соборной мѣстн. со священникомъ и диакономъ, въ предносни свѣтильничка и при пѣнии стихиръ: «Паша священная намъ днесь покажася...» проводили до квартиры прорѣдѣла общины. При входѣ въ домъ, владыка, обратясь, благословилъ народъ. Мальчики прогѣли: «Много хѣтъ ти, владыка...» Въ домѣ прорѣдѣла общины для духовенства и членовъ совета общины была уготована скромная праздничная трапѣза.

На другой день, 10-го мая, утромъ, прибыли члены совета общины и многие изъ прихожанъ проводить владыку. Владыка, отъѣжая, преподѣлъ провожающимъ миръ Божій и святительское благословеніе. Народъ поклонился до земли, поблагодаривъ владыку за его приѣздъ, а также и впередъ просилъ не оставлять своимъ дорогимъ посѣщеніемъ.

Въ 11 часовъ дня владыка отъ насъ выѣхалъ на лошадахъ въ станицу Новоодонецкую.

Черемшанъ (монастыри), близъ Хвалынска. (Отъ нашего корреспондента).

За послѣднія 5—7 лѣтъ Черемшанъ привлекъ большое къ себѣ вниманіе, какъ со стороны старообрядчества, считающаго монастыри святыней, такъ и со стороны представителей

власти мѣстнаго края и представитель науки, интересующихся бытомъ старовѣрческихъ обителей. Этому еще способствуетъ рѣдкая красота мѣстности: роскошные долины, горы, поросшія густымъ лиственнымъ лѣсомъ, всюду журчаще ручьи горной чистѣйшей воды, чистота горнаго воздуха. За это сравнительно короткій періодъ времени Черемшанъ видѣлъ у себя такихъ высокихъ гостей, какъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества—графъ Шереметевъ, саратовскій губернаторъ Стремуховъ, гродненскій губернаторъ Войерскій (бывшій саратовскій вице-губернаторъ), епископъ саратовскій Алевксій.—вышеіше пріятное воспоминаніе о Черемшанѣ. Совсемъ недавно (5-го мая настоящаго года) Черемшанъ постигъ вновь назначенный губернаторъ князь Ширинскій-Шахматовъ, въ сопровожденіи князя Голицына и другихъ чиновъ его свиты. Заѣхавъ на Черемшанъ случайно (прѣѣзжая по дѣламъ своей службы) и совозможно пріѣхавъ въ главный женскій монастырь инокини Фелицаты. Тамъ въ это время находился просвѣщенный Мелетій, который, обманувшись въ собраніи магію и съ архіерейскимъ жезломъ въ рукахъ, встрѣтилъ высокаго пѣлителя за стѣнами храма. И лишь только губернаторъ и его свита приблизились къ храму, какъ владыка вышелъ къ нему навстрѣчу и привѣтствовалъ его слѣдующимъ словомъ:

«Ваше сіятельство, доблестный бояринъ земли русской и вѣрній слуга возлюбленнаго нашего Государя Императора Николая Александровича! Я, какъ представитель старообрядцевъ вѣрною вамъ сіятельству губерніи, старообрядческій епископъ, впервые имѣю удовольствіе встрѣтить васъ въ обихъ обителѣхъ Черемшана и, пользуясь этимъ, прошу васъ принять нашу хлѣбъ-соль и древнюю святую икону великаго русскаго чудотворца, преподобнаго Сергія Радонезскаго. Душевно желаемъ вамъ продолжать ваше служеніе въ здравіи и благоденствіи на пользу вѣрноюй вамъ губерніи. Да хранитъ преподобный Сергій ваше здравіе на многія и многія лѣта!»

Князь любезно благодарилъ владыку за привѣтствіе и, приложившись къ св. иконѣ и похристосовавшись съ владыкою, прослѣдовалъ въ храмъ. Здѣсь губернаторъ интересовался древностями иконографіи, обнаруживъ при этомъ большую любознательность и тонкое пониманіе иконописанія: съ перваго взгляда опредѣляя стиль, икону и время написанія данной иконы, пополняя свои наблюденія интересными подробностями. Узнавъ, что въ обители инокини Платониды имѣются хорошія древнія иконы, князь пожелалъ посмотреть ихъ, и сопровождаемый владыкою, направился туда. Внимательно осмотрѣвъ древности, высокой гость интересовался жизнью и бытомъ обителѣй, расширялъ о порядкахъ общины и церковно-богослужебнаго строя. Въ главной обители гостямъ былъ предложенъ чай.

— Не угодно ли вашему сіятельству посѣтить нашу мужскую обитель,—предложилъ владыка.

— Съ большимъ бы удовольствіемъ,—отвѣтилъ губернаторъ,—но, къ сожалѣнію, не имѣю свободнаго времени; дѣла меня призываютъ немедленно явиться въ мѣсто назначения; какъ-нибудь я еще посѣщу васъ и тогда болѣе подробно осмотру достопримѣчательности обителѣй.

Очень понравилась губернатору кривоное тѣние инокини, съ которымъ встрѣтилъ его въ обители инокини Платониды; онъ знаетъ знаменное тѣние и считаетъ его болѣе молитвеннымъ, чѣмъ партеіное, мало свойственное церковному характеру.

Побывъ въ обителяхъ, князь отбылъ, сопровождаемый благопожеланіями владыки и инокини. На прощанье князь выразилъ искреннее удовольствіе по поводу всего видѣннаго имъ въ обителяхъ Черемшана.

Хуторъ Овчинниковъ, о. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

Овчинниковскіе старообрядцы, пріемлющие священство Бѣлояринской іерархіи, 23-го мая, на праздникъ Вознесенія Господня, совершили торжественное поданіе колокола. По окончаніи Божественной литургіи былъ отслуженъ молебень празднику. По прочтеніи по месной пѣсни канона св. Евангелія, вышелъ изъ церкви съ крестнымъ ходомъ къ колоду, гдѣ освятили воду. Послѣ этого было освященіе колокола и поданіе его на колокольню при храмѣ Успенія Божіей Матери. За службой присутствовало множество народа-молящихся. Послѣ богослуженія о. Стефаномъ были провозглашены многоясліи Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также старообрядческому епископу Геннадію допскому и всѣмъ благотворителямъ ко святому храму. Послѣ освѣщенія колокола крестный ходъ возвратился въ церковь, гдѣ и былъ оконченъ молебень. Священникомъ было сказано слово, въ которомъ онъ привѣтствовалъ прилежное отношеніе прихожанъ къ церкви.

Г. Новочернаскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ открытіи здѣсь 9-го сентября прошлаго года первой старообрядческой начальной школы, въ которой участвѣе состоитъ П. К. Жубринъ, 24-го мая производился экзаменъ. На экзаменѣ соизволилъ пріѣхать просвѣщенный епископъ Геннадіи, кромѣ того присутствовалъ предѣлатель Покрово-Дмитревской общины. Ученики отвѣчали на заданные вопросы бойко и точно. Очень хорошо отвѣчали ученики по Закону Божію, который проходилъ подъ руководствомъ о. Иоанна Рузанова. 26-го мая, послѣ обѣды, было совершено благодарственное молебствіе по случаю роизска учениковъ на лѣто. Молебень служилъ самъ еписк. Геннадіи. Пѣли дѣти-ученики школы. На молящихся произвола отрадное впечатлѣніе, что 7-лѣтніе малыши такъ хорошо пѣли. Отъ души надо пожелать, чтобы всѣ тѣ, кому дороги интересы просвѣщенія, также и въ будущемъ относились внимательно къ дѣлу. И да поможетъ имъ Господь Богъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. Занятія въ школѣ возобновятся 1-го сентября.

Д. Матюково.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднихъ числахъ мая мнѣ пришлось побывать въ деревнѣ Матюково, близъ Торжка, Тверской губ. Не многочисленная, но дружная община старообрядцевъ, сравнительно недавно воздвигшая храмъ, всѣми силами старается и о его украшеніи. Въ настоящее время идетъ постройка кирпичной ограды, подновляютъ штургалтуру, красятъ, и уже думаютъ поднѣть колокольню. На кипрсоу пость хоръ люботельничъ и отношеніе ихъ къ дѣлу произвело на меня сильное впечатлѣніе. Явнившись на сѣвку чуть ли не съ работы, они ничѣмъ постороннимъ уже не отвлекаются, имъ нѣбогда, онъ послѣ сѣвки иудтъ опять на работу. Это энергія, это энергія, это любовь къ дѣлу. Побольше бы такихъ общинъ, побольше бы такихъ людей.

Среди раздорствующихъ.

Село Залѣсово, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Наше село Залѣсово является центромъ сибирскаго раздора, каковой здѣсь былъ посѣянъ впервые въ Сибіри лѣтъ около 25—30 тому назадъ выходцемъ изъ Вятской губерніи,

бывшимъ священникомъ Самойломъ Наймушнымъ. Эта личность довольно незавидной репутаціи, всю жизнь переходившая изъ согласія въ согласіе, изъ вѣры въ вѣру, конечно, не ради душевнаго спасенія, а ради личныхъ матеріальныхъ выгодъ. Даже нѣсколько лѣтъ былъ миссіонеромъ въ господствующей церкви, затѣмъ вернулся обратно въ старообрядчество, въ лагерь раздорствующаго епископа Павла.

Въ настоящее же время находится священникомъ въ селѣ Залѣсовѣ среди раздорствующихъ о. Тимошей, который, по жалудй, Наймушина тоже стоитъ; разница только въ томъ, что тотъ былъ все-таки чело-мальски почитаннымъ, а этотъ совершенный псевжда. Но чтобы сбить псевды своего сумудрія среди темнаго народа, на это хватаетъ смѣлости и умбныя у его пастыря раздора. При объѣздѣ своихъ посѣдователей онъ обыкновенно говоритъ такъ: «Окружники—сретники: за ними 7 ересей, они хуже даже и инокіанъ, отъ нихъ нужно удалиться и отнюдь нельзя съ ними сообщаться въ ясти и питіи, а паче всего въ моленіи». Посѣдователей епископа Юва онъ принимаетъ по первому чину, т.-е. чрезъ крещеніе. Когда бываетъ среди темныхъ, неграмотныхъ стару-

шекъ, то показываетъ имъ картинки Страшнаго суда, гдѣ изображены грѣшники, горящими въ огнѣ. При чемъ поясняетъ: «Вотъ они, окружники-то, гдѣ будутъ: это илхе хѣсто!» И навивлая старушки вѣрятъ по своей простотѣ всѣмъ этимъ глупымъ бреднямъ.

Въ нашемъ краю въ настоящее время 3 раздорническихъ священника: два въ Барнаульскомъ уѣздѣ и одинъ въ Бійскомъ, и всѣ молятся за разныхъ епископовъ: одинъ за Павла, второй за Виталия, а третій за Варсонофія, котораго недавно его же родной братъ Виталий рукоположилъ единолично на Сибирь. И наши раздорники мечтаютъ устроить ему каюдру въ селѣ Залѣсовѣ. Не знаю, увѣчается ли успѣхомъ ихъ мечта. Пріѣздъ епископа Варсонофія ожидается съ часу на часъ.

Въ настоящее время между этими тремя священниками тоже идетъ раздоръ изъ-за единоличнаго поставленія епископомъ Виталиемъ епископа Варсонофія. Значитъ можно ожидать и еще раздоръ въ раздорѣ.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Насущнѣйшая потребность. — Военная дѣятельность подъ командой епископа. — Обзоръ печати. — Какъ креститъ Вѣлкриницкій митрополитъ Амвросій, ст. *Ф. Мельникова*. — Второй Римъ, историческая повесть епископа *Михаила*. — «Соборъ» члассениныхъ, описание свящ. *Г. А. Макарева*. — Матеріалы по исторіи Рогожскаго кладбища, сообщ. *П. Власова*. — Ответы редакціи. — Церковно-общественная жизнь. — Объявленія.

Рисунки и снимки.

ИНЖЕНЕРЪ (старообр).

(Спеціальность—металлургія) можетъ взять на себя веденіе развѣдокъ полезныхъ ископ., завѣдываніе заводомъ, рудник. Правомоченъ и свѣдуиъ въ возведеніи всевозможн. построек. Можетъ купить дѣло, вступить въ компанію, взять солидное предствительство. Собствен. недвижим. и капиталъ до 50,000 руб. Адресовать: Ялта до востребованія инженеру П. А.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П Р А В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЪ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦИИ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческихъ крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тушигъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашикова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простыя крюки. Составилъ Л. Ф. Калашиковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30%, при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
6. Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга „Октай“ (средній), цѣна въ обложкѣ 3 руб. 25 к. Книга эта печаталась съ оригинала бѣльскаго письма, который положенъ былъ въ даръ въ библіотеку Рогожскаго кладбища священно-иереемъ Іоанномъ Ястребовымъ въ 1834 г., безъ всякаго измѣненія крюковъ и текста. Первая заставка въ ней исполнена въ 5 краскахъ съ золотомъ.

Примѣчаніе. Вышесказанныя шесть книгъ продаются и въ переплеткахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоровомъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желаю устроить затрудненія г. покупателя въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателя.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ пріобрѣтателя.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели: { *Лазарь Филипповичъ Калашиковъ.*
Манарій Давыдовичъ Озоровъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.